

20.33. 636.75
-35 384

А.И.ЭМКЕ

П.П.Павлов

О ПОЩЕЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Ц.С.ВУСОРА

0.33

-35 81

90

636.45

754

А. И. ЭМКЕ

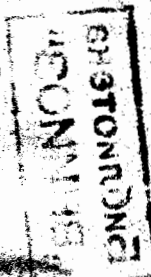
Т. Манн

О Г О Н Ч Е Й

Библиотека
"ВНИИОЗ"
14803

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВУСОР'А
1926

Укрглавлит № 3982
Заказ № 410
Тираж 3.000

ГЛАВА I

Встарину охотники называли гончую: ко-
беля — выжлец, суку — выжловка; откуда это
название произошло — сказать не могу, но кличка
„Выжлец“ и „Выжловка“ вошла между охот-
никами в лексикон (правила) и крепко устано-
вилась.

Весьма вероятно, что гончие произошли от
травильных собак, которых встарину в псовых
охотах было много. За последние 15—20 лет
породы гончих сильно перемешались. По со-
общениям старых охотников, большинство рус-
ских пород гончих утратили свой тип еще
в сороковых годах; но все же 20 лет тому
назад еще можно было встретить типичных
русских гончих, но и эти гончие, среди массы
выместков (беспородных), быстро утратили свой
облик.

После революции 1917 года, гончие на $\frac{3}{4}$ были
уничтожены, и удастся ли охотникам восста-

новление гончей русского типа, хотя бы вида дореволюционного времени, задача всего охотничьего союза и задача серьезная.

В своих охотничьих заметках я говорил, что вряд ли можно реставрировать (восстановить) русскую гончую тех форм, какие она имела до революции.

Дело в том, что старая гончая этой породы погибла, и те гончие, что выставляются на всех охотничьих выставках Союза под флагом русских гончих, за редкими исключениями, носят мало общего с основным типом русской гончей.

В каждой типичной гончей есть свои признаки, которые определяют породу. Гон (хвост) у всех гончих собак должен быть правилен, т. е. не быть длиннее пазанков (задних ног) — исключение могут составлять английские и англо-русские гончие, не быть сваленным в сторону, т. е. как-бы сломанным и висющим в сторону, не иметь сеттеринного подвеса. Гон — градусник гончей. Он может быть изогнут саблей, серпом и т. д., но не сваленным и без подвеса. Все, что не отвечает этому положению — не чистокровно. Гончая может быть любых мастей. Черно-пегая, серо-пегая, багряно-пегая,

черная, серая, багряно-серая, красно-багряная. Характерным отличием гончей от других пород собак являются ее подпалы, которые чем больше — тем надежнее в смысле ее породности.

Кишенский говорит: „Нередко приходится видеть гончих со шпорами о нескольких когтях, что даже ценится некоторыми, но это признак вырождения породы и преимущественно есть следствие засидки из поколения в поколение и последовательных скрещиваний особей, состоящих в близком родстве между собою.

Гончие, передающие свой наследственные признаки детям и устанавливающие их потомство, — есть гончие породные. Породность имеет громадное значение на потомство“.

По отличительным признакам гончих надо понимать и разновидности породы их, существующие в данное время в СССР. В сущности говоря их четыре: 1) русские, 2) польские поратые и тяжелые, 3) польско-русские, 4) англо-русские и арлекины (порода почти вымершая).

В виду того, что 1-й Кинологический Съезд, заседавший в Москве между 1—5 декабря 1925 г., выработал стандарт всех ружейных пород собак, — в том числе и гончих, автор

приводит эти стандарты гончих, присоединяя к ним стандарт английского лисогона, как наиболее известного в СССР, по английским источникам, в переводе Л. П. Сабанеева.

Стандарт польской паратой гончей

Стандарт польской паратой гончей взят по Кишенскому: гончая среднего или высокого роста, с вытянутой борзоватой мордой, выпуклым и высоким черепом, очень большими черными на выкате блестящими глазами, низко посаженными, средней длины, треугольником ушами. Колодка несколько лещеватая и борзоватая; зад короткий и широкий, ноги сухие, тонкие и высокие; хвост слегка изогнутый, носится отлого; псовина жесткая, довольно длинная; хвост с редким подвесом; масть блестяще-черная, в ярко красных подпалах; разница бывает только в оттенках подпалин, которые иногда переходят в очень темно-красный цвет. Других мастей эти гончие не бывают.

Стандарт польской тяжелой гончей

Стандарт польской тяжелой взят по тому же автору. Гончая большого роста. Голова очень

массивная; морда толстая, очень брылястая; череп высокий, прилобистый, с сильно развитым гребнем и надглазными костями; уши посажены низко, длинные и широкие, лопухом; глаза небольшие, впалые, черные, с отвислой нижней векой,—всегда налитые кровью, точно воспаленные. Кожа на морде и голове морщинистая и складками, отчего и молодая собака имеет старообразный, обрюзший вид. Шея толстая с большим подгрудком, висящими складками. Колодка немного лещеватая, с широкой, но не выпуклой грудью, зад мало развит. Ноги умеренной вышины, толстые и круглые. Пазанки задних ног со шпорами. Хвост немного изогнутый, толстый. Псовина на всей собаке короткая, лоснящаяся. Масти бывают черные в подпалинах (подпалины ярко или темно-красные) иногда очень больших.

Стандарт арлекина

Стандарт взят по тому же автору. Гончие среднего роста, вздернутые на ногах с коротковатой колодкой. Голова небольшая со скошенным лбом и недлинной тупой мордой. Уши широкие недлинные. Глаза или оба белые, фарфоровые или один темный, другой белый.

Масть серая в черных или темно-бурых крапинах, даже нос пестрый. Подпалины совсем особого цвета, вернее их назвать розовато-желтого цвета.

Стандарт фоксгаунда (лисогона) по английским источникам

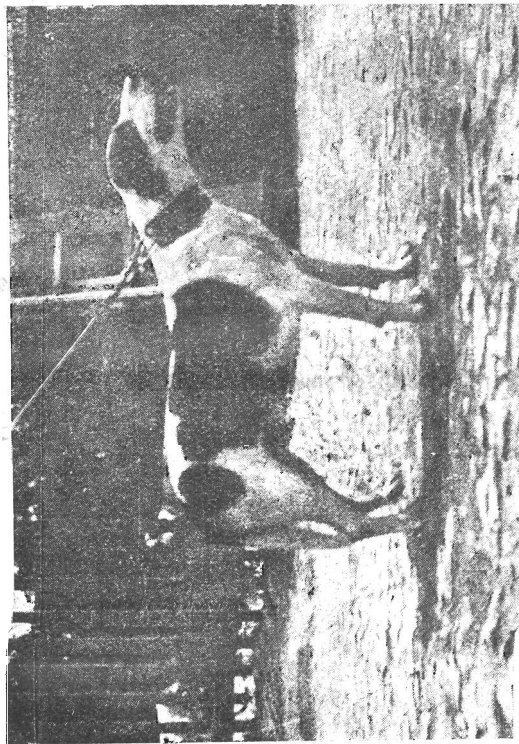
Стандарт лисогона составлен по Сомервиллю, Графу Лекуте, Шабо, Дельзиелю и Ли в переводе Л. П. Сабанеева.

Общий вид имеет наибольшее значение, главные условия симметрия и соразмерность всех частей. Поратость и выносливость обуславливаются полной гармонией ладов и сильно развитой мускулатурой. Большой рост считается хуже среднего. Еще Бексфорд и Сомервиль полагали, что крупные собаки устают скорее. Разница в росте бывает значительной.

Голова должна быть довольно велика и хорошо приставлена к шее, с ясно обозначенным, но не выпуклым лбом с переломом; череп достаточно длинный, также как и морда, которая не должна быть заострена. Надбровные дуги ясно очерчены, но не высоки и не остры, если мерить морду впереди ушей, то она имеет в окружности около 16 дюймов, морда

Фоксгаунд "Денди" И. А. Крамаренко 2-х осей.
Заводчик Лорд Кильдер—Англия.

Фоксгаунд „Денди“ И. А. Крамаренко 2-х осеней.
Заводчик Лорд Кильдер—Англия.

должна быть $9\frac{1}{2}''$ и с широкими открытыми ноздрями.

Уши посажены низко, прилегают к щекам, хорошо обрамляют голову, они обыкновенно закругленные, кожа на них тонкая и на ощупь гладкая, как атлас. По Графу Леките — уши поставлены очень высоко и обыкновенно плоски и широки, уши часто бывают на хрящах. Уши-единственная слабая сторона экстерьера (внешности) лисогонов, единственная не вполне установившаяся часть, а потому они сильно варьируют (имеют разницу в длине, в постанове и форме). Обычай закругления ушей (их обрезывания) вызван именно разнообразием их длины, портившей с первого взгляда общее впечатление, во всех других отношениях безукоризненных по однотипности статей.

Глаза — большие, не впалые, темного цвета.

Шея — постепенно утолщающаяся от головы к плечам, длинная, мускулистая, но не грубая и без складок. Сверху она слегка выгнута (лебединая).

Грудь — глубокая и довольно широкая. У собаки ростом в 60 см. округлость груди должна быть более 75 см.

Ребра — круглые, придающие грудному ящику некоторую угловатость.

Плечи — сильные, правильные, не очень выпуклые, тяжелые, достаточно скошенные.

Спина и поясница — широкие, крепкие, с сильно развитой мускулатурой. Слабоспинная собака не вынослива. Спина должна сливаться с задом.

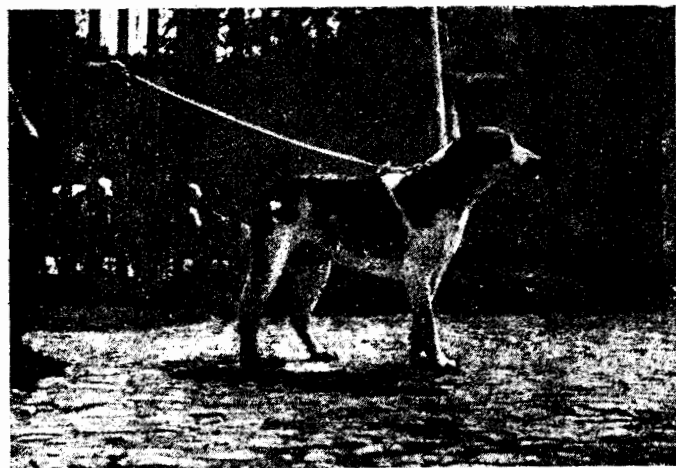
Передние ноги — длинные, мускулистые, локотки должны быть прямы, параллельны корпусу и свободны, так как это обуславливает свободные движения и поратость. Кости ног у фоксгаундов всегда цилиндрической формы, а не плоской, как у пойнтеров.

Задние ноги: зад очень сильно развитой, бедра широкие и сзади слегка выпуклы, тверды и мускулисты. Ляжки длинные, пазанки правильные, вертикальные, а не согнутые, как у борзой (т. е. не лучковатые), совершенно параллельны между собой, т. е. не выгнуты наружу, что имеет существенное значение.

Лапы — круглые, в комке с приподнятыми пальцами, крепкими когтями и твердыми, крепкими подошвами. Лапы кошачьи (Ли), пальцы сжаты, подошвы защищены жесткими волосами.

Гон — у основания толстый, затем постепенно утоньшается. Собака хорошо держит его.

Псовина — короткая, густая, жесткая, блестящая.

Вывозной из Англии фоксгаунд „Даппер“.

И. Л. Крамаренко.

Рубашка (окрас) — черная, чернопегая, с подпалинами различных пегих мастей, русачья желтая, красная, серая, белая с подпалинами,

в некоторых старинных стаях преобладает голубопегая. Главная окраска — чернопегая, чернопегая с подпалинами и русачья или барсучья с крапинами.

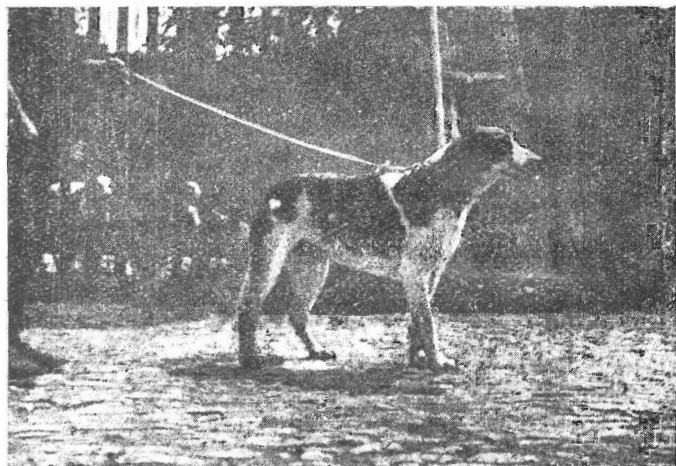
Оценка баллами при экспертизе гончих редко применяется судьями единолично и бальная табличка имеет, как для многих других пород лишь то значение, что по ней видно, на какие именно части обращено наибольшее внимание и какие из них считаются самыми главными и существенными.

100 бальная система

Голова	15
Шея	5
Плечо	10
Грудь и ребра	10
Спина и зад	10
Задняя часть бедра	10
Пазанки	5
Ноги и лапы	20
Окраска псовины	5
Гон	5
Общий вид	5
	100

Гон — у основания толстый, затем постепенно утоньшается. Собака хорошо держит его.

Псовина — короткая, густая, жесткая, блестящая.

Вывозной из Англии фокстаунд „Далнер“.

И. Л. Крамаренко.

Рубашка (окрас) — черная, чернопегая, с подпалинами различных пегих мастей, русачья желтая, красная, серая, белая с подпалинами,

Стандарт русской гончей

Голова — клинообразная, не дворноковатая, сухая и пропорционально росту и колодке не должна казаться большой.

Лоб — плоский, шире между ушами, чем к чутью и переходящий к нему незначительным переломом, без прилоби.

Затылок — ограничивается не резко выраженным соколком или же скругленным закатом.

Ложбинка — идущая от переносицы к затылку, не должна представляться во лбу глубокой впадиной, а начинаясь между глаз, она постепенно исчезает к затылку.

Щипец — несколько выдающийся вперед по отношению к черепу.

Чутье — черное, развитое, широкое и подвижное. Подуздость — порок.

Губы — должны обтягивать щипец, верхние могут несколько свешиваться (как это наблюдается у выжлецов), но нижние не должны образовывать брылей.

Глаз — темно-карий, карий, изредка желтоватый, но во всяком случае не белесоватый, не светлый — не круглый (свиной) не навывкате, средней величины. Разрез глаза косой, не узкий.

Выжлец Крикун, типичная русская гончая.

Выжлец Крикун, типичная русская гончая.

Ухо — угольником, не мясистое, короткое, не должно быть на хряще, а прилегать к щекам лопушком. Должно быть посажено не низко.

Шея — мускулистая, не слишком короткая, покрытая длинной щетинистой псовиной, иногда напоминающей собой гриву и баки волка, но без подгрудка.

Плечо — мускулистое, косое.

Грудь — выпуклая, не узкая, но и не чрезвычайно широкая, напоминающая собою, особенно при вывернутых к наружи локотках, буль-
догов.

Ребро — не бочковато, но и не лещеватое, спущенное возможно ниже, но до локотков обязательно. Небольшой подрыв. Прибрюшность — порок.

Спина — широкая, мускулистая, бруском, без переслежены, не растянута, с развитыми почками.

Колодка — вообще должна быть не растянута: „сбита“.

Ноги — сухие, костистые, мускулистые, пропорционально длинные, чтобы гончая казалась скорее приземистой и во всяком случае „не вздернутой на ногах“. Передние ноги совер-

шенно прямые, локотки не вывернутые. Задние ноги с развитыми черными мясами, с слегка выраженным скакательным суставом, не лучковаты, без „коровинки“ и без прибылых пальцев (без шпор). Пазарки средней величины, не короткие и не длинные, а пропорциональны, не должны быть надлыжеватыми. Лапа следистая, не русачья, но и не кошачья, пальцы короткие, плотно прилегающие друг к другу, лапа „в комке“, когти в землю.

Гон — не низко посаженный, короткий, не длиннее скакательного сустава, может быть даже несколько в окороть, толстый, покрытый густой псовиной, но без подвеса. Может быть одет ровно во всю длину, может быть к концу одет более короткой псовиной, но ни в коем случае не обратно. Носится слегка изогнутым. При возбужденном состоянии гончая его поднимает и носит круто. Гон не должен быть „в кольце“, „бубликом“, свален или повихнут.

Псовина — на голове и на ногах короткая, а остальная длинная и обязательно с мягким подшерстком; собака тепло одетая по спине, гону и шее щетинистая, но без брудастости.

Масть — багряная с чепраком, иногда без чепрака; багряная с черной осью, а также

сероватая и черная с желтыми, не резко ограниченными подпалами. Черный окрас должен быть обязательно без лоснящегося отлива с неяркими желтыми или белесоватыми подпалинами. Подпалины не должны быть красными, ибо это ясный признак примеси польской крови.

Псовина русской гончей должна быть пряма. Курчавость или волнистость псовины — порок. Белые отметины на груди и пальцах допускаются. Белые загровки, белизна ног, достигающая до колен, белый конец гона, вообще большие белые отметины — не желательны.

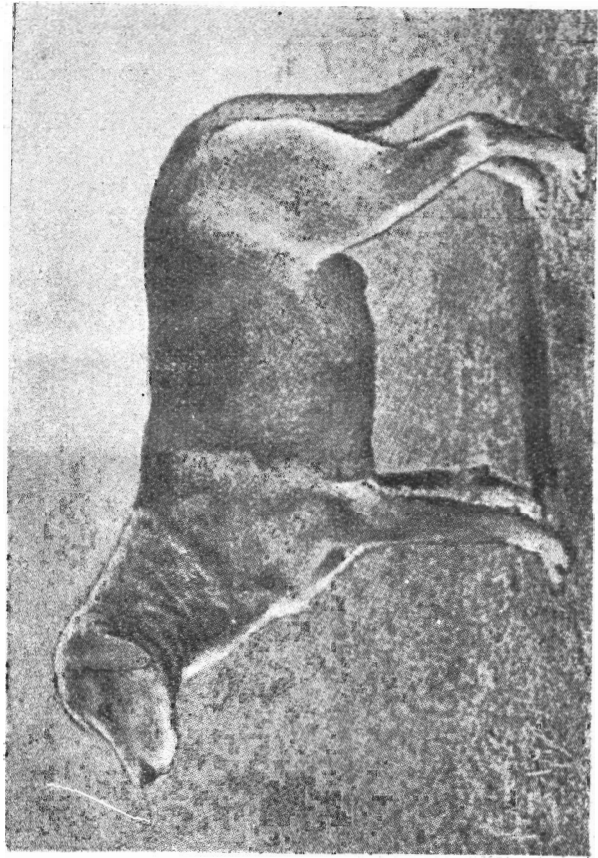
Рост выжлецов не ниже 13 вершков, а выжловки — 12.

Общий вид русской гончей во всяком случае не дворноковатый, а обязательно породный. Русская гончая обязательно должна быть суха, могуча, желательно высокопереда (низкопередость — порок), голову большею частью держит не высоко — по волчьей и отличается от всех других пород своим „звероватым“ видом.

В представленном на экспертизу смычке выжлец должен быть выше выжловки не менее, чем на вершок.

Выжлец „Гарголо“, типичная русская гончая.

Видея "Гарко", типичная русская гончая,

Стандарт англо-русской гончей

Общий вид имеет наибольшее значение. Главное условие — симметрия и соразмерность всех частей. Поратость и выносливость обуславливаются полной гармонией ладов и сильно развитой мускулатурой.

Голова должна быть довольно велика, без резкого перелома. Череп достаточно длинный. Щипец не должен быть заострен, средней длины. Губы хорошо обрамляют нижнюю челюсть. Допускаются небольшие брыли. Надбровные дуги хорошо выражены.

Уши посажены не высоко и не низко, как у французских гончих, предпочесть можно более высокую посадку ушей. Ухо средней длины, снизу закруглено, но допускается и заостренное; плотно прилегает к ушной раковине (например: у глебовских гончих уши очень подвижны и при возбужденном состоянии закладывались назад).

Глаза — темные выразительные, но не выпуклые.

Шея — скорее длинная, чем короткая, средней длины, довольно толстая, но не закругленная, без подгрудка.

Колодка — плотная, сбита, ребристая, не растянутая.

Ребра — опущены до локотков, а у некоторых и ниже. Ребра бочковаты и хорошо вмещают дыхательные органы. Есть небольшой подрыв.

Спина — прямостекая, без переслегин, лучше верховатая.

Почки — широкие, не крышей, т. е. невислые.

Зад — не вислый, как бы обрубленный и только незначительно скошенный.

Плечо — предпочтительно косое, но и прямоватое плечо не должно считаться недостатком, совершенно прямое плечо считается недостатком, т. к. такие гончие скорее устают. При косом плече наклон, т. е. высоко-передость — качество. При прямом плече возможна низко-передость.

Грудь — средней ширины, выпуклая, отнюдь не распахнутая и не впалая.

Ноги — (передние) прямые, костистые, не в размете, свободные в локотках, не вывернутые в поле.

Пазанки передних ног прямые.

Лапы — следистые с хорошо связанными пальцами, стоят на коготках. Лапа снизу опу-

шена волосами. Лучше низкая, а не высокая. Русачья лапа порок, кошачья допустима.

Ноги задние—с хорошо выраженным скакательным суставом, отнюдь не должны иметь

Англо-русский выжлец „Гаркало“ И. Л. Крамаренко.

коровины, т. е. сближения скакательных суставов, постанов их должен соответствовать линии передних ног.

Зад — широкий, мускулистый.

Гон — от основания толстый, но постепенно сходит на нет, никак не ниже скакательного сустава. Длинный гон — недостаток. Гон не должен быть с подвесом или уборной псовиной, не быть свешенным, должен иметь саблевидную форму, отнюдь не сваленный на сторону. При возбуждении собака держит его круто.

Масть — чернопегая в подпалинах, красно-головые, красная с большими белыми отметинами, половопегая, серопегая, муругопегая; кофейнопегая — серьезный порок и говорит за постороннюю кровь.

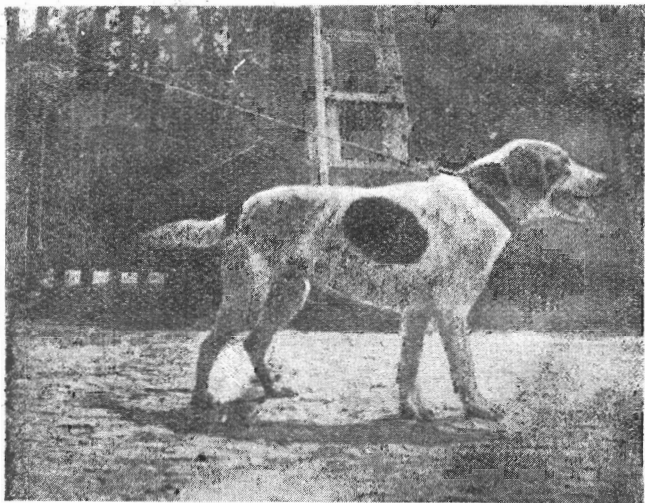
Псовина — довольно густая и плотная, жесткая, местами бывает серый подшерсток, на загривке несколько грубей и гуще.

Качество гончих состоит из четырех факторов: чутья, вязкости, мастерства, т. е. умения справлять след зверя на сколах и полаза. Чутье, мастерство и вязкость передаются породой, а полаз развивается разумным и умелым наганиванием.

Если гончие бесчуты от природы либо других причин — болезней и т. п., то поправить дело нельзя. Таких гончих, если они собой породны и хорошо сложены, можно оставлять на завод, но при условии, если такие гончие

шена волосами. Лучше низкая, а не высокая. Русачья лапа порок, кошачья допустима.

Ноги задние—с хорошо выраженным скакательным суставом, отнюдь не должны иметь

Англо-русский выжлец „Гаркало“ И. Л. Крамаренко.

коровины, т. е. сближения скакательных суставов, постанов их должен соответствовать линии передних ног.

Зад — широкий, мускулистый.

потеряли чутье от болезни, чумы и т. п., а не родились безчутыми. Но все таки прежде, чем такого субъекта пустить в завод, факт отсутствия у него чутья надо точно установить.

Мастерство

Мастерство гончих во многом зависит от чутья, но несомненно зависит и от умелой нагонки. Когда гончие уже взялись за работу „по настоящему“, охотнику необходимо наблюдать, как ведут себя они во время сколов (т. е. потерянного следа).

Следует принять за правило, что каждого затерянного зайца надо розыскать во что бы то ни стало. Для этого, как только собаки потеряли след, охотнику необходимо хорошенько обшарить, отхлопать арапником все ближайшие части леса, где скололись гончие, подобрав гончих возможно ближе к себе. Заяц-беляк, сделав под гончими круг, на втором кругу, — напутает, скинется и тут же где либо и упадет.

Повторяя каждый раз на сколах — заставить гончих разыскать зверя, охотник добьется, что гончие ни за что не бросят упалого (потерянного) и разыщут — куда бы он ни скрылся.

Выжлец „Росило“, типичная англо-русская гончая.

Выжлец „Росило“, типичная англо-русская гончая.

приказания посунуться в остров. Как только зверь был поднят в острове, вся стая наваливалась на след гонного зверя. Доезжачие или его помощники выжлятники скакали за собаками и если стая выводила зверя в поля, то задача выжлятников была та, чтобы сбить стаю со следа и набросить ее снова в остров, поэтому выжлятники берегли опушки и не давали гончим утянуться за зверем полями, так как в полях борзятники, расставленные по лазам, берегли зверя и травили вышедшего на лаз.

Рог и смычки

Рог употребляется с гончими для подачи им сигналов. Рог употребляется не только на охоте, но он необходим и дома во время дрессировки гончих, если с молода гончие рога знать не будут, то они не будут знать его и на охоте. На охоте рог подается гончим, когда охотники собираются домой, или если долго гончие не попадают на глаза, то охотник, подавая им звуки рога, тем самым указывает гончим свое присутствие. Форма рогов, мне кажется, всякому охотнику известна. Продаются рога в любом магазине.

При псовых охотах рог служит доезжачему не только для созыва гончих, но и для других сигналов. Например: стая помкнула волка — один сигнал; помкнула лису — другой сигнал; стае не осилить взятого матерого волка — сигнал на драку. Сигналы давались по особым нотам, которые я здесь не привожу. Ружейным гончим нужен только один сигнал: „гончие, собирайся к дому“.

Смычками называются ошейники, сомкнутые кольцом вместе два для того, чтобы гончих водить по две. Очень удобные смычки продаются в ружейных магазинах, делаются они из юфти. Такие же смычки можно делать домашним образом из сыромяти и их хорошо промазывать дегтем.

Если гончих два-три смычка, то делается большое кольцо в радиусе в 2 вершка, и к этому кольцу на коротких пеньковых сворках, около 8-9 вершков, прикрепляются смычки, на которые смыкаются гончие. Чтобы удержать гончих, к этому кольцу привязывается до 2-х аршин веревка и охотник свободно может вести 6-8 гончих, при условии, конечно, если они дисциплинированы.

Всего лучше, в таких случаях, быть верхом это значительно облегчает розыск потерянного зайца. Известный охотник С. К. Баковецкий, наваживая своих гончих, применял именно такой способ розыска упалого зверя и никогда не был от этого в убытке.

Особенно удобно разыскивать потерянного зайца — по порошам. Я, лично, зимой со стаей гончих не охотился, а имел одного-двух гончих мастеров в работе по снегу и нагаживал по вышеуказанному способу, и мастерство гончих и их умение справлять след на сколах от этого значительно повышалось.

Потерянный след зайца скорей найдет та гончая, которая разыскивает зайца на маленьких кругах около места скола, а потерянный след лисицы найдет скорей та гончая, которая справляет след на широких кругах. Это происходит потому, что заяц петляет и западает тут же недалеко от петель, а лисица не петляет и самое большее — круто уклонившись в сторону, идет напрямик.

Из всего этого можно вывести заключение, что мастерство, путем разумной приездки можно довести до совершенства, если гончие породны,

чутьисты, с установившимися полевыми качествами.

Полаз гончей также много зависит от нагонки, если порсканье со стороны охотника идет усиленно, гончие привыкают искать вблизи охотника и наоборот.

Все английские гончие у себя на родине имеют неглубокий полаз — это потому, что там они служат, как парфорсные (травильные) гончие. Эти же английские гончие, обнатуренные на наших ружейных охотах, приучаются уходить в розыск далеко.

Но и глубина полаза должна иметь свой предел. Гончая должна искать зверя от охотника на таком расстоянии, чтобы всегда его слышать и ориентироваться.

Если такая гончая не гонит, то, как бы далеко не ушла, она всегда покажется на глаза охотника.

Поратость (быстрота)

Поратость и пешесть (тихий ход) зависит от породы. Все прежние русские породы гончих были большею частью пораты. Если классифицировать русских горчих по Кишенскому, то он выделяет русскую пешую (как самую

тихую по гону) и костромскую, поратую (как самую быструю).

Из многих описаний работ английских гончих (фоксгаундов) видно, что эта гончая пората. Напр., Кишенский указывает, что эта гончая „сумасшедший поратости“, но те гончие, которые были выписываемы из Англии — Крамаренко, Баковецким — Корбе, Анатрой — а также другими, не отличались особой поратостью.

В своих статьях по этим вопросам Крамаренко указывал, что его англичане в поратости (быстроте) значительно уступают его англо-русской стае.

Действительно, надо иметь в виду, что чрезвычайно поратые гончие немислимы в больших густо заросших молодым ельником лесных массивах. Такие гончие часто калечатся.

Чрезвычайно поратые гончие мыслимы только в местах открытых, пересеченных небольшими чистыми островами.

Поратость умеренная пригодна и выгодна в полевых местах, пересеченных лесами, байраками, но не очень обширными. Из под таких гончих зверь ходит на широких, но правильных кругах, заяц не так часто западает, гончие

не дают ему удалеть (уйти значительно вперед), а потому гон идет стройнее, если охотник знает повадки зверя, его лазы, (места, где он проходит), то и охота идет успешно.

Насколько нужны поратые гончие в пересеченных лесами местах — настолько сомнительна польза поратых гончих в больших лесных площадях, а тем более — в сплошных лесах. Дело в том, что при работе по беляку быстрота гончих не вредит ходу зайца; даже в уймах беляк из под поратых гончих ходит на правильных кругах. Не то дело с лисицей. Чем больше гончих, чем гончие поратее, чем места лесистее — тем шире и дальше уходит лисица, тогда как из под средней поратости, а лучше даже пешеватости гончих, лисица, задав первый круг пошире, на следующих кругах уходит в какую-либо плотную чащу и кружит там на маленьких кружках до изнеможения.

Был у меня выжлец „Волнуй“. По себе собака не показная, с значительными недостатками в колодке. Он был значительно пешей остальных моих собак, а потому в стае не ходил, но выжлец этот был великолепный лисогон и мастер по белой тропе.

Бывало стечет (добудет) „Волнуй“ лисицу, сделает лиса круг да и заберется в первую подходящую плотную чащу и начнет ходить на маленьких кругах и взять ее в таком месте нет ничего проще. Все достоинства этого выжлеца были: ровный, спокойный гон, не страшно привязчивый. Не было такого случая, чтобы „Волнуй“ бросил лисицу прежде, чем она либо понорилась, или залезла в денник (это не норы, но небольшие углубления под кореньями или под камнями-валунами, обычно они с двумя выходами и находятся почти на поверхности земли).

В то время у меня были очень хорошие гончие и по работе много мастероватее „Волнуя“, но такой добычливой охоты, как из под Волнуя — я с ними не имел.

Вязкость

Вязкая гончая гонит зверя до тороков, т. е. до тех пор, пока он не будет убит или не попадет гончей в зубы. В одном случае гончим разрешается бросить зверя — это, если зверь пошел напрямик и не возвращается обратно туда, где он был поднят.

С момента подъема вязкая гончая забывает все окружающее. Вся она поддалась запаху

лежащего перед ней следа. Если во времена расцвета псовых охот гончая должна была выставлять зверя из острова (леса) в поле и снова вернуться в остров, правда, она это делала под давлением выжлятников и их арапников, то ружейная гончая должна гнать зверя, куда бы он ни шел. Плохи те гончие, которые, погнавшись некоторое время, возвращаются к охотнику обратно. Хороший охотник не позволит себе отзывать гончих даже и в том случае, если захватит ночь. Если гончие смолкли и не отзываются продолжительное время, то их можно подозвать и в рог, и если они окончательно затеряли зверя, то они явятся к хозяину, но если гон хотя бы и с перерывами продолжается, то охотнику остается одно — терпеливо ожидать окончания гона.

Нет ничего хуже, когда охотник, желая скорее отозвать гончих, стреляет, кричит, накликает на мнимый след и т. п. Если это уже введено в обычай, то у такого охотника гончие не только не идут на крик, а сознательно его сторонятся и игнорируют (не признают), зная, что они бывали обманываемы им не раз. Такой метод — порча гончих.

К сожалению, этот метод (способ) сильно распространен среди ружейных охотников с гончими.

Я знал охотников, которые уверяли меня, что их гончих не подзовешь:— не гонят и не подходят; вводя это в ранг достоинства.

Как бы вязка, привязчива гончая не была, но раз она перестала гнать, она должна явиться на зов хозяина, и только такая гончая может быть названа хорошо выдрессированной.

Хорошо выдрессированная гончая должна быть позывиста, т. е. когда охотник поднимая или перевидав шумового зверя, накликается к себе собак, они должны к нему немедленно подвалить и принять след. Но это только в том случае, если гончая не гонит поднятого ею зверя. Точно также не следует гончих приучать валиться на выстрел. Лучше, если гончие совершенно не знают его. Осенью в лесах шляется много „стрельцов“, и если гончие привыкнут кидаться на выстрел — они могут потерять хозяина.

Позывистость

Позывистость гончих возможна только тогда, когда гончая в полазе (в розыске) долго не

находит зверя, а охотник задумал переменить маршрут, то он скликивает в рог, если гончие не набалованы, они подваливают к хозяину, но, повторяю, что они подваливают к охотнику только в том случае, если они не на следу. Набалованные гончие, о которых я упоминал выше, к хозяину не подойдут, и такие гончие возвращаются домой сами по себе, а хозяин сам по себе.

Полаз

С первых дней нагонки охотник начинает гончих подсвистывать, покрикивать на них, так сказать подзадоривать (порскать), как называли это старые охотники. В прежних псовых охотах доезжачие (руководители гончих) порскали особенно музыкально, между ними были положительные артисты своего дела, но метод порсканья, который был принят в то время в псовых охотах, исходил из желания возможно скорее поднять зверя и выставить его гончими в поле на лазы борзых. Совершенно другое положение современного ружейного охотника с гончими. Частым, непрерывным криком можно разогнать зверя, не говоря уже о лисицах. Достигается ли вообще какой

либо смысл частым порсканьем? Из моей практики я пришел к заключению, что частое порсканье и галдеж в лесу с гончими вредны.

Вред этот двоякий. Во-первых — весь красный зверь распугивается задолго до того момента, когда гончие натекут на его след, а во-вторых при непрерывном порскании гончие привыкают жаться к охотнику, привыкают держать его постоянно на слуху, а это значительно сокращает полав (розыск) и, конечно, уменьшает добычливость гончих.

Чем обширнее полав (розыск) у гончих, тем добычливее такая гончая, тем больше она зверя найдет. Достигается это путем приучения гончей к большей самостоятельности, т. е. тем, что охотник почти не порскает, а только изредка подает сигнал в рог. Таким приемом можно довести гончую до большой самостоятельности. Хорошо приученные к рогу гончие отлично поймут, не подваливая к ногам охотника. Лучшие из них изредка проверяют след хозяина и знают, направление, куда он идет.

Я положительно советую всем молодым охотникам, начинающим наваживать своих гончих и желающим поставить нагонку гончих на должную высоту — избегать излишнего крика,

шума и гама, какие обычно бывают на всех сборных охотах. Кроме того, не следует в проводках с молодыми гончими ходить компанией. Это сбивает с толка молодых собак — постоянно натываясь на несколько человеческих ног — они теряют след хозяина, сбиваются с толка, а иногда забегают в другую сторону и теряются.

Лучше всего наваживать гончих одному и много — вдвоем.

Добор

Добор гончих — это значит, что когда гончие натекают на следы ночных жировок зверя, они подают голос, но не тот голос, каким они обычно гонят по горячему следу, а изредка подавая отдельные звуки короткого лая.

Насколько несносен добор на заячьих жировках, особенно если гончие вертятся на них, постоянно возвращаясь обратно, и все на одном месте, настолько желателен добор по красному. Добор по красному есть неотъемлемое качество породных гончих: полукровные гончие, беспородные гончие добора по красному не имеют и я не думаю, что в этом могли бы быть какие либо исключения. Даже добор на

заячьих жировках присущ породистым гончим. Если гончая на заячьих жировках отдает голос скупом, изредка отдельными короткими возгласами, то это иногда бывает и желательно, она этим подтянет остальных гончих, если их несколько, и при помычке (подъеме) стая дружно наседает на зайца.

Есть осенние дни, когда зайцы лежат, как убитые. В такие дни гончие вертятся на жировках и положительно возле самого лежащего зайца. Вот при таких условиях добор бывает даже полезен.

Голоса

Заканчивая разбор о качествах гончих, мне остается еще сказать о голосах гончих. Музыкальность голоса, так же, как и добор есть признак кровных гончих. Новейшее поколение охотников с гончими вряд ли знакомо с голосистыми гончими, а если есть такие счастливые люди, что имеют голосистых гончих, то это не больше, как редкое исключение. Голоса гончих утеряны еще во времена после крепостного права, когда помещики ликвидировали свои имения, а с ними ликвидировали и псовые охоты. Кишенский говорит, что будто бы

особыми фигурными голосами отличались костромские гончие. Голоса этих гончих троились, четверились, с сильным заливом. Последних голосистых гончих я слышал у А. И. Крамаренко. Гончие его были англо-русские и унаследовали голоса от прежних гончих, но вошли ли в образование стаи Крамаренко какие либо русские гончие — я этого не слышал, и из родословных этого не видно. Как бы то ни было — голоса этих гончих были великолепны. Описывать голоса их трудно, их надо было слышать.

Мне вспоминается, что один мой знакомый, М. И. Пильц, сам имеющий хороших гончих и понимающий, авторитетный в гончих охотник получил как то возможность послушать выжлеца из стаи Крамаренко, „Баритона“. Когда он отправился с ним в поле и „Баритон“ помкнул по зайцу, М. И. сначала не понял, что произошло. Ему показалось, что с собакой что-то случилось, ибо те звуки, которые вдруг издал Баритон, были настолько оригинальны, дики и по дикости своей красивы и своеобразны. Замешательство М. И., однако, было только мгновенным. Вслед за этими звуками Баритон покрыл их таким ярким заливом,

что не оставалось сомнения в том, что это выжлец погнал зайца. В стае Крамаренко были гончие с голосами во много раз лучшими, чем этот Баритон. Каково же было впечатление, когда такими голосами гоняла целая стая!?

Каким бы голосом гончая не гоняла зверя, пусть это будет однотонный лай, голос должен быть все таки музыкален. Гончая, гоняющая голосом дворняжки,—гончая с сомнительным происхождением. Я не ввожу это за правило и между кровными гончими, как исключение, могут родиться гончие с плохими голосами, но в разведении таковых надо быть осторожным, так как такие гончие в потомстве могут наградить неприятными сюрпризами.

Возможно ли в настоящее наше бессобачье время браковать гончих только за то, что они с плохими голосами, если во всем остальном они вполне приличные гончие? Конечно, таких гончих браковать не приходится. Надо только стараться таким гончим дать в производители гончую с установившимся в породе этой гончей голосом и путем подбора улучшить голоса.

Говорят, что английские гончие с плохими голосами, но те охотники, которые их выпи-

сывали, говорили обратное. Напр., Крамаренко в ряде статей указывал, что его англичане не имели дворноковатых голосов. Много английских гончих выписывала бывшая царская охота. Бывш. кн. Николай Николаевич также выписывал ежегодно английских гончих, бывш. Кавалерийская Школа в Ленинграде имела целую стаю фоксгаундов (лисогонов), и все эти охоты утверждали, что английская гончая не гнала голосом дворняжки.

Между английскими гончими иногда встречаются гончие молчуны. Это такие гончие, которые по следу хотя и гонят, но голоса не отдают. Конечно, порок этот настолько существенный, что лишает такую гончую быть в разряде работоспособных гончих. Хотя, я напр., слышал от одного знакомого охотника (т. Селюгина), а ему говорил это заведывающий бывш. кавалерийской парфорсной охотой, что у них был в стае такой молчун, а дети его все были с голосами. Я не утверждаю этого, но говорю то, что слышал.

Когда то я имел англо-русскую гончую глебовских кровей „Тревожку“. Это была очень маленькая выжловка около 11—12 вершков, но она имела красивый фигурный голос, который

чрезвычайно скрашивал гон моей небольшой тогдашней стайки. Я положительно утверждаю, что Тревожка была чистейшей представительницей глебовских кровей и, имея старинную родословную, ни в одном колене не имела крови русских гончих (я не касаюсь первоисточника происхождения глебовских гончих—возможно, что туда вошли и русские гончие).

Дворянжище тьяканье занесено в гончую кровь откуда то со стороны—из не-гончего рода и потому мой совет выбирать гончих, отдавая предпочтение тем, у которых лучшие голоса, конечно, при наличии иных полевых качеств.

Старые охотники говорили, что гон (хвост) градусник гончей, а я добавляю: голос—барометр гончей.

По Кишенскому: „голоса главным образом утрачиваются разведением породы от молодых производителей“. Даже первое поколение от молодых собак всегда обладает неважными голосами и если продолжить разводить породу от неперегодовавших выжловок и годовых выжлецов, то через 3—4 поколения голоса утрачиваются до неузнаваемости. Кто желает

сохранить, а тем более, улучшить голоса своих гончих, тот должен непременно пускать на племя только вполне зрелых гончих. Если один производитель зрел, а другой молод, то и потомство их будет с различными голосами, т. е. с хорошими и дурными. Особенно важное влияние имеет зрелость производителей на высоту голосов. Гончие с низкими, басыстыми голосами рождаются только от выжловок не моложе, как по четвертому году, а лучше по шестому, повязанных с выжлецами по третьей осени или старше. При этом надо выбирать выжловку с голосом низким, если вырастить таких щенков и они не сорвут голоса в молодости, то у них обыкновенно бывают голоса самые низкие „бануры“.

Тут надо иметь в виду, что определяя разведение голосистых гончих, Кишенский имел ввиду кровных собак с устойчивой родословной, а не тех, собранных с „бору по сосенке“ гончих, имеющих в настоящее время у современных охотников, одиночками.

Крамаренко, говоря о голосах гончих, не согласен с мнением Кишенского и приводит пример, где его гончие, с хорошо спущенными ребрами, развитой грудью, имели хотя и

хорошие голоса, но далеко уступали голосам тех его гончих, которые были плоскоребры с неглубокой и неширокой грудью, на высоких ногах. Я лично того мнения, что голоса — индивидуальная особенность гончих и присуща она кровным экземплярам.

Пороки гончих

Скотинники.

Что такое скотинники? Скотинниками называются такие гончие, которые в силу той или иной причины набаловались на скоте и как только такие гончие очутятся около стада, — они непременно положат несколько овец.

Как бы хороша гончая ни была, но если она скотинница, то такой гончей, если к тому же порок этот крепко в ней укрепился, удел — веревка. Конечно, и с такими гончими охотиться можно, когда скот станет на дворы, но лучше такую гончую ликвидировать во избежание расходов на зарезанную скотину, а, главное, из опасения, что такая скотинница — рецидивистка, набалуует других собак. Порок этот серьезный и отучить от этого гончих чрезвычайно трудно. Жаль то, что часто лучшие гон-

чие от недосмотра, халатности или незнания страдают этим пороком.

Для исправления взрослых гончих скотинников существуют следующие меры, которые иногда и достигают цели. В узкий станок ставят на привязи овцу или барана и рядом гончую-скотинницу, но так, чтобы бока обоих животных соприкасались, причем овца получает исправно корм и поило, а гончая никакого корма в продолжении двух-трех суток не получает. Конечно, гончая привязывается так, что никоим образом не может достать овцы, а овца может толкать собаку рогами. Вероятно, такое положение действует на некоторых гончих удручающе и они перестают подходить к скоту, но я не думаю, что этот прием мог бы иметь решающее значение на каждую скотинницу.

Для того, чтобы молодых гончих не баловать на скоте, необходимо до проводок их в лес водить на смычках около стада, но не спуская на волю. Когда гончие достаточно хорошо освоятся со скотом, телятами, овцами и т. п. — можно разомкнуть одну-две, но не больше, собак и следить, чтобы гончие не кинулись на скотину и если они все же кинутся

и начнут гоняться за овцами (молодые гончие нередко берут и дают овцу), то тут арапника жалеть не следует. Насколько вообще при дрессировке гончих надо избегать всякого наказания, настолько необходимо во время нападения гончих на скот — перепороть их что есть мочи, чтобы впредь повадно не было.

Надо заметить, что щенки, растущие на воле, очень скоро привыкают к скоту и домашней птице. Не то бывает со щенками, выросшими в хлевах.

Следует принять за правила, что до тех пор, пока молодые гончие не привыкнут к скотине, не перестанут на нее обращать внимания, до тех пор никакие лесные проводки и наганивания немыслимы.

Перечуны

Перечунами называются такие гончие, которые не ведут след с другими гончими, а как только стая подняла зверя и повела, перечун старается захватить переда и гонит зверя, пока не подвалит стая, и как только стая подвалила, перечун бросает работу и снова норовит захватить переда. Раз такой перечун в стае зашелся, хорошего гона быть не может.

Дружно ведет стая. Но вот где-то, значительно впереди, слышен голос одиночной гончей. Стая дошла до этого места и замолкла. Это перечун перехватил след и утянул зверя от стаи. Еще по зайцам охота с такими перечунами возможна, но по красному зверю совершенно невозможна (Лисица неминуемо понорится).

Перечунами бывают такие гончие, которые вследствие болезни или надорванные продолжительными охотами, потеряли, утратили поратость своих однокорытников, под влиянием страсти они на короткое время тянут за стаей, но затем, чувствуя свою несостоятельность, перехватывают след зверя. Бывает, что держав таких гончих дома и дав им поправиться, они переставали на время перечить и держались в стае, но в большинстве случаев этот порок неисправим и таких гончих лучше сбить.

Пустозвоны

Пустозвонами называются такие гончие, которые форсируют голосом, т. е. при напуске голоса, гонят голосом вслед своей товарке, гончей. Гонят по следу охотника, при подъеме стаей зверя валяются на гон в стаю с голосом, при сколах стаи голоса в пята и т. д.

Происходит это или от природного убожества, недостатка чутья и т. п. или гончая была рано взята на проводку и не усвоила в себе способа правильной работы. В первом случае гончую следует немедленно уничтожить, а во втором этот порок может исчезнуть. Го́на стаи такие порочные гончие не портят, но стая такой гончей не верит, если бы даже эта гончая и подняла зверя. Если в стае есть молодые гончие, то такой пустозвон для них опасен и его надо убрать.

Отдиры

Отдиры — это гончие, работающие только в одиночку. Если таких гончих взять вместе с другими гончими, то отдирчивая гончая вместе с другими гончими гнать зверя не будет. Такая гончая найдет своего зверя и будет водить его без конца. Отдирчивые гончие не бывают из первоосенников, а из поработавших уже гончих.

Для одиночных охот такие гончие незаметны, да и вообще из отдирчивых гончих выдаются самые способные, мастероватые, вязкие и бесконечно самостоятельные экземпляры. В прежних псовых охотах таких гончих браковали, но для ружейников это был клад.

ГЛАВА II

Содержание взрослых гончих

Кишенский говорит: „Служба хороших гончих вполне зависит от их содержания, т. е. помещения, ухода и умения их кормить. Неумелым уходом и плохой пищей, плохой не в смысле непитательности, голода, а в смысле несвоевременности, можно сделать то, что и отличные во всех отношениях собаки будут работать плохо. Будут казаться незнающему совсем негодными, мало того, их можно испортить окончательно, и сделать очень восприимчивыми к повальному заболеванию чумой.

Ни одна другая порода охотничьих собак не требует на этот счет столько умения и навыка; все они, кроме гончих, обычаем и свойствами поставлены в более удобные условия жизни, но от гончих требуется совокупность качеств нескольких других пород. Что в самом деле

требуется от гончих? Железные ноги и сила, следовательно, качества скаковых собак. Злоба качество травильных; тончайшее чутье и вежливость — качество легавых. Отнимите любое из этих качеств — и гончая никуда не годна.

Вообще содержание и уход за гончими должны составлять конечную цель всякого охотника и всяческое невнимательное, небрежное отношение к этому важному вопросу — погубит в корне все дело, каких бы ценных и кровных по работе гончих охотник не приобрел.

Лучший способ сохранить гончих здоровыми и трудоспособными это — содержание их на полной свободе. Но возможно ли это? Возможно это, пожалуй, в том случае, если у охотника одна-две гончие. Но и эти две гончие, живущие на свободе, требуют постоянного наблюдения, иначе они могут пропасть или, угнавшись за зверем, так как гончие любят уходить в лес и гонять там до потери сил, их могут украсть. Если же у охотника несколько гончих, то таких гончих держать на свободе уже невозможно и такие гончие содержатся на запове, т. е. в огороженном помещении, называемом „сад“.

Помещение

Псарня должна быть, насколько позволяет возможность, просторной и чем больше, тем лучше, но никак не меньше сто кв. саж. (10 × 10 кв. саж.) для одной гончей, а также сухой с уклоном на юг-запад. Изгородь вокруг псарни не должна быть глухой, а частокольной для постоянного продувания ее воздухом. Будку или будки надо делать на самом возвышенном на псарне месте. По возможности будку утеплять, т. е. она должна быть сделана из круглого леса и замешенной. Если эта будка для нескольких гончих, то она делается с дверями, чтобы туда можно было войти. Нар в такой будке делать не следует, а лучше на пол настелить густо соломы. В такой будке надо сделать вентиляционную трубу. Через потолок крыши зимой эту трубу открывать на короткое время и днем, когда гончие меньше лежат, а на ночь закрывать. В таких будках для прохода гончих устраивается полу-дверь, т. е. обыкновенная дверь разрезается пополам и обе половины навешиваются на петлях. Верхняя половина требуется тогда, когда туда входит человек, а нижняя для постоянного прохода

гончих. В большие морозы зимой эту часть двери хорошо завешивать пологом для утепления. Гончие через этот полог свободно проходят.

Можно ставить и несколько будок для каждой собаки отдельно, можно делать будки для двух или четырех собак, но во всех таких будках крыши делаются съемными. Это для удобства чистки будки, а самые будки лучше делать из толстого байдаку с полом. Будки эти переносные. На зиму такие будки можно обложить ржаной соломой или навозом. Навоз уплотняется и хорошо греет. Лазею на зиму также завешивают пологами для утепления, хотя гончие всех русских пород обходятся в таких будках и без этого.

Такие будки легко разбираются и дезинфицируются и удобство их в том, что их можно переносить с места на место. Гончие особенно любят такие одиночные будки.

Тем охотникам, у которых одна-две гончих — нет надобности устраивать псарни. Такие охотники могут сделать себе будку по типу вышеуказанному и обнести эту будку небольшим частокольным забором, но ни в коем случае не следует гончую привязывать на цепь.

Гончая, постоянно сидящая на цепи, теряет голос, слабеет на ноги, скушает, плохо ест и подвергается различным заболеваниям.

Всякая засада гончих имеет свой смысл только в том случае, если они регулярно бывают в проводках, а в охотничий период сидят на псарне только во время дневок (отдыха). В противном случае гончие никогда не проявят своих врожденных качеств, как бы породны или работоспособны они не были.

Уход и гигиена

Каждую весну всю псарку и изгородь на один аршин в высоту и всю внутренность будок следует выбелить известковым молоком. Это во-первых убивает все споры микроорганизмов (возбудителей различных болезней), а во вторых — отличное средство от мух, которых в летнее время в будках набито видимо-невидимо.

Если признать, что псарня — зло, и зло большое, то со стороны охотника, хозяина гончих, должно быть проявлено наибольшее внимание к возможному умалению этого зла и улучшению содержания гончих на псарне, т. е. если возможна — посадка деревьев, частая чистка

всей площади от экскрементов (собачьего помета). Опрыскивание дезинфицирующими средствами, черной карболкой или сулемой (1 на 1000), частой переменной подстилки, уборкой всех костей, если они почему либо попали на псарку — только при таких условиях, в связи с проводками, гончие будут здоровы и работоспособны.

Кормление и кормовые нормы

Корм и посуда для гончих, в смысле здоровья и правильного содержания, не менее важны. Если, например, варить хорошую овсянку и постоянно помещать этот корм в корыто, которое никогда не моется, то можно с уверенностью сказать, что самый здоровый желудок гончей от такой пищи придет в расстройство и если к тому же охотник мало опытный или к делу кормления отнесется спустя рукава, полагая что собака — „пес“, все сожрет, то и самая лучшая гончая перестанет гонять. Лучшая для корма посуда — эмалированная или из белой жести — она великолепно моется и никакого следа от корма после самого легкого полосканья на ней не остается. Деревянные корыта, какие обыкновенно были

приняты в наших больших псовых охотах, годятся только в том случае, если они ежедневно моются самым тщательным образом, а иначе в пазах и швах дерева остающийся корм загнивает и действует на желудок собак болезненным образом.

Мне могут сказать, что вот, мол, я кормлю свою гончую постоянно из шайки, в которой кормится поросенок — и ничего — гончая не болеет и гоняет. Очень возможно, что это и так... Но можно ли вообще отдельные случаи, не устанавливающие даже степени проявления болезненных признаков у такой гончей, как глисты, катаральное состояние желудка и др. — вводить как общее правило? Есть люди, которые носят в себе заразу, как напр. холерные вибрионы, без вреда для себя (такие явления установлены медициной), но зато кругом них люди от той же болезни мерли, как мухи.

Попробуйте вы запереть в вонючую псарню хороших гончих и покормить их недоваренной овсянкой из гнилых корыт да с тухлым мясом и 9 раз из десяти гончие ваши заболеют и ко времени охоты годны не будут.

Охотники, имеющие одну гончую, кормят ее остатками от стола, но тем охотникам,

у которых несколько гончих, корм приходится готовить отдельно.

Лучшим кормом для взрослых гончих будет овсянка, хорошо смолотая и хорошо сваренная, т. е. несколько раз прокипяченная. Хорошо сваренная овсянка не отсыдет, т. е. не отстоится, вода сверху, а овсянка снизу. Никогда не следует запаривать овсянки, т. е. обваривать ее кипятком и покрывать крышкой. Такая овсянка вызывает у гончих расстройство желудка. Норма дачи овсянки в среднем $1\frac{1}{2}$ ф. на собаку в сутки.

Овсянка является основным кормом для гончих, но от времени до времени эту овсянку надо разнообразить. Во время усиленной работы гончих им надо прибавлять вареной конины или печеного ржаного хлеба, подсушенного сухарями. Конина варится отдельно от овсянки, затем, когда уварится, крошится и с наваром прибавляется в овсянку. Летом в овсянку прибавляется молоко или ржаные сухари. Зимой, когда охота кончается, гончим дается сырое конское мясо в среднем на каждую взрослую гончую от 3—4 фунтов один раз в день. Лучше конское мясо рубить и давать совершенно талым.

У кого есть возможность—можно для лета заготавливать конские окорока впрок почти на целый год. Для этого в любом сарае на перекладине, чтобы окорока не касались стен и друг друга—их подвешивают, срезая мясо от костей так, чтобы оно висело. Такие окорока через некоторое время засыхают и делаются твердыми как камень, не боятся загнивания, отлично развариваются и не теряют своей питательности.

Здесь считаю уместным добавить, что дача больших порций сырого конского мяса ранней осенью, когда гончие долгое время мяса не получали, а охотник спешит их скорее поправить—опасна тем, что гончие могут заболеть воспалением кишок. Напр., порция от одного фунта мяса с постепенным увеличением ее—не опасна, но дача 3-4 фунтов уже вызывает опасения. Лучше всего давать только вареное мясо.

Кормление гончих мясом необходимо даже хотя бы и для того, чтобы не ослабить их сил. Кишечный говорит: „Если в продолжении многих поколений держать гончих на растительной пище, то они теряют злобность и делаются равнодушными к охоте“?

Каждому охотнику, имеющему даже одну гончую, необходимо на зиму запастись пыреем. Пырей—всем известная трава, в большинстве растет в диком состоянии. Траву эту гончие очень охотно едят и, вероятно, она действует на них благотворно. Пырей дают гончим в сухом виде, горсть на несколько собак.

В период охоты на каждую взрослую гончую в сутки требуется до полутора фунтов хорошо смолотой овсянки, без крупных остей, т. е. овсяных высевок, и полфунта вареного конского мяса с наваром, если мяса нет, то необходимо к овсянке прибавлять сухарей из ржаного хлеба, в среднем на каждую взрослую гончую требуется не менее полуфунта сухарей в сутки.

В неохотничье время порция овсянки остается такой же, но вместо мяса или ржаных сухарей хорошо прибавлять по горшку снятого молока из расчета одного горлана на 4-х собак. Молоко может быть кислым—оно хорошо действует на желудок. Иногда необходимо в овсянку прибавлять льняного масла, в среднем один фунт на десять собак. Корм гончим давать утром и вечером. В теплое время у гончих должна находиться чистая сырая вода для питья. Зимой следует также

давать воду, но ее надо убирать, чтобы она не мерзла, хотя я наблюдал, что зимой гончие пьют мало и охотнее едят снег.

О подборе производителей

Мнение о подборе производителей у охотников различно. Но нет сомнения, что лучшие щенки получаются, когда отец и мать в полной силе. Кишенский говорит: „есть разумное и неизменное правило для подбора производителей. Оно состоит в том, что недостатки одного из производителей должно поподнять и исправлять достоинствами другого, но неразумное понимание применения этого правила довело различные породы до полного вырождения. Многие охотники постоянно вяжут различного кобеля с плохой сукой или плохого кобеля с хорошей сукой, отчего получают посредственных щенков. Правило это должно применяться только в крайности и, если есть возможность брать в производители отличных и кобеля и суку, то, конечно, это будет несравненно рациональнее. Оспаривать мнение Кишенского невозможно, так как оно соответствует и моим наблюдениям, и таких охотников, как С. В. Озеров, и многих других.

Во время вязок суки с кобелем необходимо наблюдать, чтобы отец и мать были в настоящем охотничьем теле, не худы, но и не жирны. Оба производителя должны быть не засиделыми, а с проводок, если нет сезона охоты. Напр., жирная раскормленная выжловка, да к тому же залежавшаяся, может оказаться пустой (не щенной). Я наблюдал, что старая осенистая выжловка, если она вяжется с молодым кобелем, то щенки удаются в мать — и наоборот. Мать при вышеуказанной комбинации очень постоянно передавалась потомству более старшим производителем.

Большинство нынешних охотников смотрит на разведение гончих так: есть сука — гоняет и есть кобель — тоже гоняет. Значит вяжи и получай щенков. Щенки родились, подросли, их разделили, но щенки то не похожи ни на мать, ни на отца, а скорей на прохожего молодца. Почему это происходит? — Да потому что отец и мать — собаки беспородные и только в силу случайных причин похожи на гончих. Конечно, такой подбор в конце сведет на нет все труды по разведению таких гончих или установит ложный взгляд, что хороших гончих вывести невозможно.

Пустовка, вязка, уход за щенной сукой

Гончая сука пустует (приходит в охоту) через 5-7 месяцев и на седьмой день, как показала краска (кровь из детородного органа), сука допускает к себе кобеля и вяжется с ним. На 20—23 день со дня появления краски сука кончает весь период пустовки.

Указание на это может быть точным только у здоровых сук. Больные, заморенные суки иногда не пустуют подолгу. Иногда и к здоровым сукам нельзя применить точность времени, когда сука запустует. Много зависит от индивидуальных (личных) особенностей отдельных сук. Во время пустовки, с начала момента, когда сука примет кобеля, не все суки ведут себя одинаково. Есть суки, которые в самый горячий период пустовки не допускают, грызут кобелей. Таких сук приходится вязать силой. Есть суки, которые подпускают только излюбленного кобеля и ни за что того, с которыми охотник хочет ее повязать. Таких строптивых сук надо держать и вязать в присутствии хозяина собаки. Суку можно держать, если не хотят, чтобы она щенилась. Но частое отдерживание вредно и более одного раза

в год суку отдерживать не следует. Отдержанная сука на охоте не проявляет всех своих качеств, если она таковые имела во все время до пустовки. Что влияет на суку—сказать трудно, но что она в поле за период щенения не работница—это не подлежит сомнению. Другими словами, какая бы блестящая в полевом отношении гончая сука ни была—но та же сука, отдержанная, т. е. во время пустовки не покрытая кобелем, за весь период ее щенения, т. е. около 60 дней—не проявляет своих полевых качеств.

Вязать суку с кобелем надо следующим образом: на 7-9 день, когда сука подпускает кобеля, лучше всего утром натошак приводят кобеля к отсаженной и запертой суке и вяжут. Как только повязка состоялась, на кобеля и суку надевают смычек и так оставляют до расхождения. Делается это для того, чтобы кобель не повернулся к суке задом, поворот этот вреден для кобеля. Через день этого же кобеля вводят снова к суке и вяжут второй раз, после чего кобеля больше к суке не подпускают. Если оба супруга здоровы, в охотничьем теле, не залежались, то с уверенностью можно сказать, что сука будет щенна. Излишняя

повязка ослабляет кобеля. Я совершенно против того, чтобы кобеля с сукой запирали, хотя бы только на два дня, т. к. и за эти два дня кобель сильно изнуряется.

Сука во время пустовки должна быть надежно укрыта в таком месте, чтобы к ней не подкопался откуда-нибудь посторонний кавалер. Кобели далеко слышат пустующих сук. Лучше всего запереть суку в какой либо чулан с полом, если нет специального отсадочного места. Дверь запереть на замок, и ключ должен находиться у хозяина. У пустующих сук должна быть мягкая подстилка и свежая вода.

Даже между старыми, опытными охотниками есть такое мнение, что чем больше повязок сделал кобель, тем большее количество будет щенков. Я лично этого взгляда не разделяю. Правда, я никогда не оставляю пустующих сук среди кобелей, но все таки пробовал вязать сук и по несколько раз и скажу, что число родившихся щенков от этого не увеличивалось. Особенности каждой суки чисто индивидуальная. Были суки, которые сколько ни вяжи—давали в пометах неизменно определенное количество щенков. Этого мнения держался и такой охотник.

как С. В. Озеров, у которого в год выращивалось до 100 щенков.

Когда сука выйдет из отсидки, ее можно брать в поле и это ей не будет вредно. Недели за две до щенения суку брать на охоту не следует, но очень желательно держать ее на полной свободе, запирая ее на ночь в помещение. Сука носит щенков 60-63 дня. Ко времени щенения лучше суку помещать в помещение и уже не выпускать; суку необходимо запереть в знакомом ей месте, где она сидела и раньше. Новое, незнакомое помещение будет ее беспокоить и может дурно отразиться на родах. Подстилка под сукой должна быть не обильной, лучше всего не стелить соломы, а постелить либо кошму, либо какуюнибудь дерюгу. Это делается для того, чтобы сука не задавила щенков. До момента деторождения суку беспокоить не следует и если к ней заходят — то только один хозяин или лицо, которое она хорошо знает. Как только сука ощенится — сейчас же поставить ей свежую воду, хотя вода у нея должна находиться постоянно. Корму дать только на другой день, так как первые сутки сука обычно к корму не дотрагивается.

Первое время 3—4 дня, если роды были нормальные, (щенков) глядеть не следует, а произвести им осмотр с момента, когда сука будет вставать и отходить от щенков.

Выращивание щенков, корм, гигиена, выгул

При осмотре щенков следует руководиться следующими правилами. Всех щенков с телесными недостатками следует уничтожить, оставить только таких щенков, которых желательно сохранить и столько, сколько может выкормить мать.

Сколько можно оставить щенков под матерью — зависит большею частью от суки. Чем молочнее сука, тем надежнее будут выкормлены щенки. Но существует правило, что больше 4-х щенков под матерью оставлять не следует. Если желательно оставить более 4-х щенков, то необходимо заранее подыскать кормилицу, т. е. такую суку любой породы, которая примерно щенилась бы в одно с гончей сукой время. Всего лучше мать выкармливает наименьшее количество щенков. Но меньше двух щенков под сукой оставлять не следует, так как

щенки растут в непрерывной игре и от этого развиваются значительно лучше.

Выбор щенков — вещь достаточно щепетильная. Кишенский говорит, что он выбирает щенков самых крупных, широких, с более короткими хвостами и толстыми лапами и самых короткоухих. Но ведь он был заводчик породы, которую вел несколько десятков лет. Совсем другое дело скрещивание гончих разных пород, часто непородных, разномастных, мешаных и т. д. Как выбирать щенков, если они не похожи друг на друга? В этом случае рекомендуется выбирать щенков в ту масть, родители, дед или бабушка которых были лучше и собой, и работой.

Выбор двух-трехмесячных щенков не составляет уже особых затруднений, так как в этом возрасте щенки уже достаточно определились.

Сука кормит щенков 6—7 недель. Между суками есть такие, которые кормят щенков и далее, но есть и такие, у которых на 5-й неделе молоко пропадает.

С месячного возраста щенков необходимо подкармливать — лучше всего молоком, сначала кипяченым и остуженным, чтобы не вызвать поноса, а потом понемногу варить и давать мяса

жирового или конского, мелко раскрошенного с тем наваром, в котором мясо варилось. Кормить щенков необходимо понемногу, но чаще, лучше всего 5—6 раз в день, но не меньше 4-х раз. Норма дачи корма щенкам следующая: считая с 2-х месячного возраста — вареного мяса с наваром — около $\frac{1}{8}$ фунта в сутки на двух щенков, молока по кружке в день на каждого щенка, сначала кипяченого и хорошо остуженного, в потом, когда желудок щенков окрепнет, можно будет давать сырого, но никогда не холодного, а всего лучше с прибавкой кипяченой воды. Следует также давать по небольшой горсти ржаных или овсяных сухарей в навар, хорошо их размачивая. Как лекарственное средство, хорошо укрепляющее костяк, давать по одной ложке рыбьего жира, продолжая эту дачу до 4-х месячного возраста.

Кормить щенков нужно так, чтобы они никогда не переедали, чтобы не были похожи на напившихся клещей. Наевшийся щенок любит лежать, и если такие щенки 4 раза в день будут переедать и, конечно, будут лежать, т. е. будут без движения, то следовательно такие щенки вырастут со слабыми ногами и недоразвившиеся.

Лучшие условия содержания щенков — предоставлять им полную свободу. Если этого сделать нельзя, то следует щенкам отгородить выгул, такой, чтобы им было не тесно, чтобы им было место, где играть, чтобы они не чувствовали себя в неволе. В этом отгороженном помещении должна быть теплая, без сквозняков, будка, где можно было бы лежать, или укрываться от непогоды, с толстой соломенной подстилкой. Летом я рекомендую толстой подстилки избегать, а содому чаще менять, чтобы не развести блох. Будку эту внутри выбелить известковым молоком из негашеной извести. В такой будке мало мух. Если же не принять мер, то мухи разведутся и появятся в будке у щенков в таком количестве, как на скотных дворах, от чего щенки будут страдать.

На плохо содержимых щенках часто заводятся вши. Вшей надо немедленно уничтожать. Для этого надо щенков несколько раз вымыть зеленым мылом. Слишком часто мыть щенков зеленым мылом не следует, так как мыло это все таки раздражает кожу. Вши на щенках — большое зло и пока они не будут удалены — щенок задержится в развитии и в росте. После каждого мытья щенков следует вычесывать

частым гребнем и, конечно, посадить на питательный корм.

Совершенно недопустимо содержать щенков в темном сарае, т. е. там, куда не проникает свет. Свет — такой же источник благополучия, особенно молодых животных, как и корм, и лишать щенков этого благополучия неразумно. Кроме того, щенки, растущие в темном грязном помещении, — часто заболевают щенячей чумой, этой непреренной гостьей всех молодых собак, с тою только разницей, что щенки, в условиях хорошего содержания, болеют чумой почти незаметно, зато щенки, находящиеся в плохих гигиенических условиях, поражаются чумой с осложнениями и часто с плохим исходом.

Остается еще сказать о весенних и осенних щенках. Лучше развиваются и вырастают щенки, родившиеся весной, так как весна и лето способствуют движению щенков на воле и свободе, а это главный фактор роста, силы и развития молодых животных при условии хорошего питания.

Посуда для корма и воды — должна быть абсолютно чистой. В этом случае никаких се-
редин не допускается.

Начиная с года, щенок переходит в разряд взрослой собаки. Как выжлеца до года, так и выжловку до полного развития случать не следует. От ранней случки сука останавливается в росте, а кобель слабеет и плохо развивается.

ГЛАВА III

Наганивание молодых гончих, их приездка и дрессировка

Приступая к вопросу о нагонке молодых гончих, я буду все время говорить о нагонке смычка и все то, что будет относиться к смычку — должно относиться и к нескольким смычкам, т. е. к стае.

Что такое стая гончих? Стая гончих должна состоять из однопометников, выращенных вместе и одной породы, а не собранных гончих с разных мест, разных пород и возрастов. Таковую стаю трудно сладить и дружного гона от такой стаи не дождешься. Чем лучше по работе будет каждая гончая в отдельности, тем хуже будет работа в стае, так как каждая отдельная гончая, желая вести самостоятельно след гонного зверя, будет стараться захватить переда — более поратые захватят голову следа, менее поратые отстанут и совсем бросят гон,

стараясь разыскать своего зверя, и получится не гон стаи, а гон одиночек и полная бестолковщина, что обычно и наблюдается при сборных гончих охотах.

Еще далеко до того времени, когда гончие погодуют, т. е. им исполнится год, охотник-хозяин должен озаботиться выдрессировать гончих, приучить к стойке около корыта, по слову „дбруц“ (возьми) — есть корм, по слову „отрищ“ — оставь корм. Сосворить смычек, — это значит гончих выводить на смычке так, чтобы они не тянулись одна от другой врозь, чтобы не тянулись на сворке вперед, а шли спокойно у ног хозяина.

Начинать вываживать гончих на сворке надо очень осторожно, возможно ласково и мягко, имея при себе всегда какую-нибудь прикормку. Молодая гончая берется на смычек. Почувствовав у себя на шее предмет ей незнакомый, она начинает рваться. Тянуть к себе и тащить собаку отнюдь не следует, ее следует обласкать, дать кусочек подачки, прикормки и снова попробовать пройти с ней хоть несколько шагов. Обычно на первый раз, если гончая прошла хотя бы несколько шагов, бывает достаточно. На ночь ошейник можно оставить на гончей, но

его следует застегнуть так, чтобы гончая его не сорвала. Утром, лучше до корма, снова взять собаку на сворку и опять стараться провести, применяя только ласку, и так раз за разом. Молодая гончая приучается спокойно ходить у ног хозяина. Особо строптивых собак, могут встретиться и такие, лучше всего посадить на цепь около будки и продержат на цепи несколько дней, до тех пор, пока гончая покорно пойдет на сворке. Весьма важно приучить гончих к рогу. Гончая, не приученная к рогу, гончая, привыкшая ходить по рукам охотников, гончая, бросающаяся на каждый выстрел — такая гончая есть порочная гончая.

Такая гончая, начав охоту с хозяином, к зиме побывает, вероятно, в нескольких руках и нет сомнения, что такая гончая рано или поздно пропадет.

Гончая, уходя в полаз, а породная гончая, разумно проезженная, имеет часто верстовой полаз, в силу одного этого предоставлена самой себе, и гончая, не умеющая ориентироваться и найти след хозяина и не приученная к рогу — теряется, делается бродячей и с такой гончей не охота, а мученье.

Приучается гончая на рог следующим образом: берут ли в прогулку молодую гончую, или наука эта происходит дома, охотник берет рог и несколько кусочков лакомств. Как только гончая отделится от хозяина — он подает в рог, и как только гончая подойдет или случайно, или в силу интересующих ее звуков рога, ей сейчас же следует дать кусочек лакомства. Сначала, может быть, она и не поймет, за что получила подачку, но в дальнейшем, по звуку рога, в ее воображении будет осязаться следующая за звуком подачка и она с каждым разом все охотнее будет валиться на рог, пока совершенно с этим методом не освоится. Очень хорошо и чрезвычайно полезно в смысле дисциплины во время кормежки, по слову „дбруц“ — возьми — подавать в рог, чтобы у гончей закрепилось понятие, что подача рога знаменует собою и дачу корма.

Часто молодые гончие любят ласкаться к чужим — этого допускать совершенно не следует, так как это входит в привычку и гончие приобретают дурной порок — ласкаться и приставать ко всякому встречному, о чем я говорил выше.

Отучить молодых гончих ласкаться к чужим надо следующим образом: дать арапник или

кнут чужому, и как только гончая подойдет к нему — он должен, не жалея кнута, отпороть собаку, а хозяин ее в это время подзывает и дает прикормку. Прием этот применяется до тех пор, пока молодые гончие не перестанут ласкаться к чужим.

Молодых гончих необходимо приучить к стойке. Это значит, что по окрику „стой, стоять“ — гончие должны стоять и жаться в кругу. К стойке приучают их сначала у корыта и по мере того, как гончие начнут гладко исполнять отданные приказания, гончих постепенно отводят все дальше от корыта, и, наконец, заставляют их стоять одних, а охотник, отойдя к корыту, подает в рог и гончие валяются к корыту и принимают за корм. Во времена псовых охот хорошо дисциплинированная стая размыкалась и становилась около острова, куда предполагался напуск. Доезжачий оставлял близ стаи свою шапку, а сам уходил от стаи за несколько сот шагов и ни одна из гончих не смела посунуться. Все это важно, во-первых, потому, что приучает гончих к дисциплине, а во-вторых, со злобными, страстными и пылыми гончими только и могла справиться дисциплина. Я спросил бы своих читателей,

что могло бы быть, если охота вывела бы в поле недисциплинированную стаю гончих, примерно, в 10 смычков и на глазах у стаи проходил бы скот?

Был у меня выжлец „Баломут“ — гончая и необыкновенно портая, и страстная, и необыкновенно злобная, оторвать его от следа было чрезвычайно трудно, но он был хорошо дисциплинирован, что и давало возможность „Баломута“ подавливать на следу криком „стоять“, когда тот вел гонного зверя, а уже делалось темно и надо было домой. Охотился я в то время в огромной, многоверстной уйме и собрать там вязких гончих, если бы они были недисциплинированы — не было бы никакой возможности.

Как только молодые гончие будут настолько вышколены и надежны в том, что они не тронут скота, охотник рано утром, лучше в тихий день, идет с ними в лес. Первое время молодые гончие будут дичиться леса, не будут далеко отходить от хозяина и если, отойдя подалее, потеряют его и погонят голосами его след, смущаться не следует. Молодые гончие не знают зверя, не знают следа. Все это быстро проходит само собой, не знаю дурных последствий, если гончие породны и от полевых собак,

охотник опытен, места не лесисты, то первые нагонки происходят именно по таким степным местам, но во всяком случае подалее от стада. Если у охотника одна — или две гончих, то не беда, если он очутится близ скота, но если гончих целая стая, то как бы не были вышколены ваши собаки — доверять им нельзя. Один паршивый теленок или овца, отбившаяся от стада и вскочившая на виду у гончих — может испортить все дело. Привычка к скоту усваивается гончими постепенно, и надо большую выдержку и хорошую школу, чтобы гончие, ввалившиеся в стадо за русаком, не опрокинулись на шнырявшую между собаками скотину!

После нескольких проводок молодые гончие начинают ориентироваться в лесу. Умеют найти своего хозяина, не голосят по его следу и, видимо, все более интересуются окружающей их лесной обстановкой. Напав на след зайца, такая гончая начинает по нему отзываться, т. е. подавать голос. Первый отзыв по следу голоса у молодых гончих бывает робким, неуверенным и никогда не полным голосом. Все это пойдет постепенно, не сразу. Как только гончая начала отзываться по следу

вскочившего зверя и сделала по этому гонному зверю хотя бы несколько сотен, даже десятков сажений — это значит, что дело идет на лад — важен первый шаг. Породные гончие быстро смекают эту науку и раз от разу начинают знать все лучше и лучше. С этого момента охотник уже должен водить гончих в проводки систематически, не меньше двух-трех раз в неделю, давая им работать 4—5 часов. Лучше всего молодых гончих наганивать старой гончей, но старая гончая должна быть уверена в гону, не слишком пората и стайна. Старая гончая обычно разыщет и поведет, молодые, услышав знакомый голос, подвалят к ней и тоже погонят. Важно только, чтобы старая гончая держала след гонного зверя сзади молодых. Молодые скоро стеряют след, а старая, подвалив снова, раскопает, и снова начинается гон и так раз от разу молодые гончие начинают приниматься за работу по настоящему.

Н. П. Кишенский говорит: „Гнать зверя по следу голосом есть врожденная и наследственная способность одних только гончих, приучать их к этому не надо, они сами понимают свое дело, и охотник с своей стороны должен только

доставить молодым собакам удобный случай проявить свои врожденные способности и качества и способствовать зависящими от него средствами их скорейшему развитию.

Скоро или нескоро примутся молодые гончие — это зависит от умения охотника или от случая, но то, как они гонят зверя, зависит от породы и от воспитания, но не от приучения, не от нахаживания или наездки. Этих качеств не навяжешь тем гончим, которые не имеют их в крови или исковерканы плохим воспитанием. Злоба гончих — тоже врожденное качество, и это качество охотник может только развить, но привить тем собакам, которые его не имеют — не в нашей власти, а те, кто говорит, что гончих, которые гоняют только по зайцам и боятся волчьего следа — можно приучить гонять и брать волков — непонимающие фантазеры“.

С этим мнением безусловно нельзя не согласиться, так как у каждого породного животного есть свои внутренние индивидуальные качества и особенности, которые при благоприятных условиях и правильном воспитании проявляются в полном объеме и доходят до совершенства.

Лучшим временем наганивания гончих я считаю весну — апрель и май. В это время нет еще трав, погода как нельзя лучше подходит к этому роду работы гончих, не жарко, нет забойных дождей. Но, согласно нашего охотзаконодательства, проводка гончих весной запрещена и разрешается за две недели до открытия сезона охот с гончими. Поэтому остается ранняя осень, которой и необходимо воспользоваться тем охотникам, у которых есть молодые гончие; не откладывая нагонку до порош.

В первые дни нагонки лучше гончих водить где держатся зайцы и нет лисиц. Дело в том, что лисица при малейшем неправильном гоне, если, напр., стоя во время гона растянется, а охотник будет вести себя беспокойно — трубить, кричать и т. д., уйдет, уведет гончих напрямик и в тот день назад не вернется, а это может вредно отозваться на вязкости молодых гончих — они могут переутомиться, а более слабые, недоразвившиеся — могут надорваться и для охоты будут негодны.

Охотник часто, чтобы нагонять своих гончих — и подготовить к охоте, не жалея собак, ходит с ними с утра и до вечера. Такая система нагонки никуда не годится. Если старая

втянувшаяся гончая может гонять с зари до зари, без вреда для здоровья, то это не значит, что и молодая гончая может проделать то же. Кровная привязчивая гончая, без всяких сомнений, будет искалечена от таких проводок, поэтому, каждому охотнику, наганивающему своих молодых гончих, рекомендуем принять за правило — более шести часов гонять молодым гончим не давать.

Молодые неопытные гончие часто гонят в пята — это случается до тех пор, пока такая гончая не прогонит нескольких зайцев, по зрячему поймет след и перестанет гнать в пята. Есть, однако, гончие, гонящие в пята, уже не первоосенние — и у таких гончих гоньба в пята не исправимый порок. Происходит это от недостатка чутья или от плохих полевых качеств, пустозвонов, вырождения и т. п.

Как только молодые гончие примутся за зайца как следует, их необходимо познакомить и с лисцей. Как бы гончие породны ни были и имели в своих предках зверогонов, но если эти потомки неизменно ежегодно будут гнать только зайца, то такие гончие могут стать зайчатниками. Поэтому каждый знающий охотник, если он к тому же имеет породистых гончих,

обязан познакомить своих гончих с лисицей. Врожденный зверогон поймет в чем дело. Практика дополнит его не пробудившиеся еще инстинкты, и вскоре охотник из под своих гончих начнет бить волков и лисиц так же исправно, как и зайцев.

Когда мне говорят, что мои гончие хорошо гонят лисиц, я неизменно задаю вопрос: а сколько вы убили из-под ваших гончих лисиц? Оказывается, такой охотник гонял несколько лисиц, но не убил ни одной, то лисица у его собак затерялась, то она понорилась, то она ушла дорогами и т. д. После всего этого я могу сказать утвердительно, что его гончие не лисогоны. Если гончая привязчива к лисице (лисогон), то редкая лисица отделается от такой гончей, и у хозяина будет добыто несколько шкурок лисиц, конечно, при том условии, что и охотник знающий свое дело человек. Вопрос о нагонке гончих по времени — вопрос, на котором следует остановиться. Дело в том, что те охотники, которые примут за правило ходить с молодыми гончими только по утрам, и те охотники, которые будут ходить с молодыми гончими только к вечеру — и захватывать ночи (принимается во внимание

ранний осенний чернотроп) — будут неправы. С молодыми гончими в нагонку следует ходить и рано утром, когда зверь уже лег, и в полдень, и поздно вечером, и ночью, когда зверь уже встал. Гончая, привыкшая находить только заревой след, будет только его и искать, оставляя в покое зверя, находящегося в лежке. ~~Гончая~~ привыкшая будить (поднимать) зверя с лежки, будет и искать эти лежки. Конечно, и то и другое условно и за правило принимать нельзя, но я в своей практике наблюдал, что те из гончих, которые были в нагонке в разное время дня и ночи — были гораздо добычливее и опытные в розыске.

ГЛАВА IV

Охота с гончими

Что такое стая? Стая состоит из неопределенного числа гончих, но непременно свальчивых, дружных и однокорытников, т. е. выращенных щенками вместе. Стая может состоять из 20 — 30 смычков и может состоять из 4-х собак — эти четыре гончих будут называться стаей. Стая должна жить между собою на псарне дружно, а также и гонять дружно, т. е. где бы ни откликнулась такая гончая на следу зверя — вся стая моментально валится к ней и принимает и гонит следом. Могут ли называться стаей гончие, набранные с разных мест, разных возрастов, хотя бы и одной определенной породы. Нет такие гончие не могут быть названы стаей. Такой набор гончих может иногда гонять и недурно, если между ними нет отдир, перечунов и т. п., и гончие приблизительно подошли ногами, хотя это бывает

редко, но как только такая стая попадает на псарню, т. е. будет там помещена — драк, грызни, вплоть до смертного исхода, не обещаться. Поэтому составить стаю, ее воспитать и нагонять можно только со щенячьего возраста.

Охота со стаей гончих, если это места островные и степные, может вестись и ходовая, и неподвижная. Неподвижной охотой называется та, когда охотники становятся на лазы, а гончих выводят с противоположной стороны острова. После окончания охоты, в этом отъеме, или острове, стаю смыкают и едут до следующего места, где применяют тот же прием.

Неподвижная охота имеет свой смысл, если места островные и если по этим островам, кроме зайцев, есть волчьи и лисьи выводки, а также охотники — люди состоятельные и могут иметь охотничью прислугу. В настоящее время неподвижные охоты с гончими могут оставаться уделом какой-либо уездной или губернской организации и если эта организация имеет общественную стаю — в остальных случаях охота такая вряд ли доступна отдельным охотникам.

Ходовая охота с гончими может вестись со стаей и с одной гончей, может быть

неподвижной, если охота ведется в полевых местах, с редко раскинутыми островами, тогда один из охотников заводит гончих, а другие становятся на лаз (на зверя).

В больших лесах охота с гончими ведется только ходовой, потому что зверь ходит не в строго ограниченном пространстве. Конечно, это надо понимать условно, а в зависимости от времени осени и способа работы гончих, передвигается в уйме более широко, чем в островах, в зависимости от этого и охотникам приходится перехватывать зверя и, конечно, охота становится ходовой.

Если охота ведется правильно, то оба способа хороши. Первая неподвижная охота была достоянием псовых охот, причем борзые заменяли ружья, а в глубокие осени, когда становилась колоть (замерзшая земля без снега) и езда с борзыми прекращалась, то охотники заменяли борзых ружьями и становились на лазы, а гончих заводили с противоположной стороны и набрасывали. Второй способ ходовой охоты был достоянием охотников мелко-травчатых, которые в неспособное с борзыми время ходили с ружьями, с 2—3 смычками гончих.

Что такое одиночка

Возможность иметь стаю гончих в настоящее время удел очень ограниченного круга охотников. Теперь в лучшем случае охотник имеет 3—4 гончих, а обычно — одну гончую. Эту одну гончую можно со щенков приучить к такой же дисциплине, как и легавую. Гончая по природе своей очень умна и понятлива и легко поддается дрессировке. Хорошая одиночка может заменить собою целую стаю. В стае есть вожак — это обычно лучшая и самая мастероватая, которой подчиняется вся стая. Во время сколов стая помогает мастеру справиться след, одиночке некому помочь. Поэтому, хорошая одиночка должна быть мастеровата, вязка и голосиста — словом, иметь качества целой стаи, и только такая одиночка сможет своей работой удовлетворить требовательного и знающего охотника. Но много ли у нас таких одиночек, которые могли бы собой заменить целую стаю. Я думаю, что в настоящее время таких гончих совсем нет. Если к таким одиночкам применить требования, указанные выше, если такие и есть, то как редкое, счастливое исключение.

Охота с одной гончей ведется точно также, как и со стаей, лучше всего двумя, много — тремя охотниками. Лично я с одиночной гончей охотился всегда один. Еще в зайчастых местах, где много шумовых (не гонных) зайцев, лишний охотник не составляет помехи, но в местах, где можно найти лисиц — каждый лишний охотник, если он к тому же новичок или ротозей — бегун, не понимающий правильной охоты — недопустим.

Что такое правильная охота? Кишенский говорит, что правильной охотой должна называться такая, в которой практика согласуется с теорией, т. е. та, которая основана на знании характера и привычек зверя, служащего предметом охоты.

Против этого возражать не приходится. На, ходовой охоте с гончими охотник должен обладать знанием образа жизни зверей в совершенстве. Без этих знаний результаты его охот будут плачевны. Когда охотник действительно знаток гончей охоты и является обладателем ценной рабочей гончей — места где производится охоты, не дают своею лесистостью, а представляют ряд полевых островов, чередующихся между собою — охота в настоящую

пору осени, когда зверь подцвел (вылинял) — высоко увлекательна.

Охота на беляков

Для того, чтобы успешно охотиться на зайцев-беляков, охотнику необходимо знать их повадку. Как бы хороши гончие ни были, но если охотник с повадками беляков не знаком, такой охотник в позднее время осени может проходить большие пространства и поднять очень ограниченное количество зайцев, тогда как их вообще то много.

В раннюю пору осени, когда яровой хлеб только что убран и если яровые поля чередуются с лесными отъемами смешанного характера (т. е. хвойные и лиственные породы) небольшой процент беляка держится еще близ овсяных полос, но большинство беляков лежат по опушкам этих островов и внутри их. Если леса лиственные, то во время листопада беляки не забираются глубоко в лес, а ложатся в опушках. Беляк не только не любит листопада, но не выносит и шума дождевых капель. Если леса с преобладанием хвойных пород, то такие места беляки заселяют равномерно.

С развитием зелени в озимых полях большинство беляков живут в островных местах, перебираются ближе к озимым полям, куда по ночам ходят кормиться. Здесь его застают и пороши.

В больших лесных островах, в несколько сот десятин, или в сплошных лесных уймах, где много ельников, беляки не выходят к зеленым, а кормятся по лесным полянам, делянкам лесосек, проезжим дорогам и тому под. Я, напр., замечал, что беляки, живущие в напольных местах, были крупнее лесных беляков.

Массовые перекочевки беляка с одного места на другое находятся в тесной зависимости от имеющейся в данной местности воды, в продолжительные сухие осени, когда вода остается только в ручьях или глубоких водянистых болотах — весь окрестный беляк перекочевывает к воде. Насколько русак может жить вдали от воды и оттуда ходить на водопой — настолько беляк неразлучен с ней. Пороши застают беляка обычно близ зеленей; в это время он ложится к опушкам лесов, вдающихся в поле, где любит ложиться по молодым ельникам и можжевельниковым кустам. Пока снег не глубок, все беляки, живущие близ озимых

полей, кормятся ночью на зеленях, но с углублением снегов беляки сдают в молодые осинового заросли, где и кормятся осинового корой.

Зимой беляки любят большие проезжие дороги, где много возят сена, и туда ночами они ходят на кормежку. Обычно все беляки, живущие близ таких дорог, и ложатся около дорог.

Переходя к вопросу о лазах (переходах из-под гончих), я должен сказать, что каждая местность имеет свою характерную особенность и установить точную аксиому (обоснование) лаза на все виды угодий — невозможно. Например, чем напольнее места, но, конечно, хотя бы и с небольшими, но зарослыми (густыми) островами, где водится беляк — лаз (переход) его будет там, где два острова ближе сходятся между собою. Но если по фигуре местности имеются почти два одинаковых, сходных между собою острова, сходящихся в двух точках — одна на вершине, а другая на ложине — то беляк предпочитает пройти ложину. Любит беляк иногда ходить чистым догом из одного отъема в другой.

В лесных массивах беляк первый круг задаст к месту, где кормится в данное время, и если

гончие его не стеряли, он идет к месту подъема и начинает там петлять и вертеться, избирая непременно плотные еловые и осиновые чащи.

Наблюдательность, изучение привычек зверя, вдумчивое внимание ко всему, что происходит вокруг охотника, даст ему возможность получить необходимый опыт.

Я уже говорил, что каждая отдельная местность имеет свои особенности. У меня было одно место в огромной лесной уйме, куда я заглядывал в позднюю осеннюю пору, когда беляки становились уже белыми. В этом месте тянулся огромный лог на несколько верст. Через весь этот лог проходила засечная изгородь. В этой изгороди было два места, куда все беляки из-под гончих бежали как бы в ворота.

Н. Н. Фокин в своих охотничьих заметках указал, что в одной местности, где он постоянно охотился на беляков, все зайцы, за редкими исключениями бежали из-под гончих через лесной ручей в том месте, где лежало несколько огромных камней, пересекающих реку. Новичкам, не знающим привычек зверя, Кишенский советует замечать на первом кругу место, где прошел заяц и терпеливо на нем стоять

и дожидаться. Обычно беляк на втором или третьем кругу пройдет этим местом. Вообще гонный беляк любит ходить одним и тем же местом.

Несомненно, большое значение имеет и то, в какое время осени ведется охота на беляков. Если острова лиственные и лист опал, сделалось голо, в таких местах беляк из-под гончих долго не задерживается, но это опять таки относится к лиственным лесам. В еловых лесах беляк в независимости от осени держится под гончими и не любит такие еловые чащи покидать даже в том случае, если слабеет под гоном. Ход под гончими прибылого беляка значительно разнится от того же хода матерого. Прибылой беляк, если он мартовик, подбуженный гончими, сделав круг и уведя гончих от места лежки, возвращается тем же следом обратно к лежке, где и западает; этим маневром неопытных гончих он сбивает с толку, и такие гончие его часто теряют, но опытным гончим это не страшно.

Матерой беляк сразу идет на широких кругах, конечно, в зависимости от поратости, и только замученный начинает вертеться около лежки, где часто и попадает поратым гончим

в зубы. Конечно, если гончие вязки и мастероваты. Этот финал (конец) гона по замученному матерому беляку — очень характерен. Замученный заяц уже не кружит, но тыкается в разные стороны по ограниченному месту и поминутно западает. Гончие отлично это чувствуют и такого упалого (запавшего) ищут особенно старательно. Наконец, заяц поднят. Страстный взрыв голосов, короткий гон и снова скол. Короткая перемолчка, затем опять страстный взрыв голосов и в одну из этих помычек гончие зайца залавливают. Гончие плохо гонят только маленького прибылого зайца, так наз., ерыша. Причина тому та, что такой ерыш, никуда не идет, а поминутно западает. Такой заяц скачет от куста к кусту без всякого определенного направления, мучает гончих, мучает охотника. Всего лучше от такого зайца гончих увести в другое место.

Мне остается еще сказать о будкости зайцев. Есть осенью дни, когда зайцы лежат, как убитые, и вскакивают буквально из под носка сапога. Я наблюдал в такие дни, как гончие на маленьком месте где либо в редких кустарниках кружили, вынюхивая каждую куртину, и заяц, поднятый тут же, мог настойчиво отлеживаться,

не взирая, что несколько гончих буквально почти топтали его ногами. Такие дни обыкновенно бывали тихими, слегка туманными и теплыми днями.

Не то в сухие, ветренные, ясные морозные дни. В такие дни заяц будок и вскакивает от собак охотника далеко.

В теплые, талые пороши заяц лежит очень крепко, в морозные зимние дни редко подпускает на выстрел.

Охота на русаков

Русак в отличие от беляка ведет несколько иной образ жизни. Русак — житель открытых мест и если ложится в опушках, то по первому подъему вырывается в поля и чистые места и, задавая под гончими круг, заходит в отъемы, но долго в них никогда не держится. Во вторую половину осени ложится близ рек, ручьев, причем, идя на лежку, строго соблюдает ветер и ложится всегда с подветренной стороны.

Есть два вида русаков — один лесной с несколько темным окрасом, другой полевой, значительно светлее, и зимой, когда затрется и вылиняет, кажется голубым.

В зависимости от погоды русак под гончими ведет себя различно. Сухо, ясно, погода на ведро, русак ходит на широких кругах и чуть туманно, дождь, ход русака под гончими изменяется. Тот же русак поминутно западает, ходит лесом и гон к нему в такой день не клеится. Русак удивительно чуток к погоде и если по нему гон не клеится, то надо ждать ненастья, что обычно бывает.

Лаз (ход) русака отменен от беляка. Если беляк ходит из-под гончих из острова в остров в самом узком месте, то наиболее вероятно, что русак пройдет в самом широком месте.

Русак любит ходить низинами и дном оврага, любит ходить дорогами и путать гончих на них. Даже самые мастероватые гончие дорогами голоса не отдают. Я по крайней мере таких гончих, которые бы гнали дорогами голосом, не видал. Даже самая лучшая гончая, почуявши след русака, прошедшего дорогой, идет по нему лишь слегка повизгивая, и как только нападут на скидку с дороги—сейчас же и поведут полными голосами. Русак, пройдя дорогой иногда значительное расстояние, любит скинуться и недалеко запасть. Уменьше гончих справлять

дорогами след русака по черной тропе, а не в порошу, есть особенное достоинство их мастерства, чутья и ума.

Старая, опытная гончая в гону по пороше ориентируется не только носом, но и глазом. По черной тропе глаз не поможет, а поэтому у гончих должно работать только чутье.

В раннюю пору осени русак идет на лежку к тем местам, где у него вдоволь корма. К воде он не так привязан, как беляк.

Во вторую половину осени, когда зелены разроются, русак перебирается ближе к озымым полям и ночами ходит на них кормиться. Здесь его, как и беляка, застают пороши. Обычно гончие гонят лучше беляка, чем русака. Объясняется это, по моему, тем, что беляк лазит заразистыми местами (плотными), оставляет запаха от себя для гончих больше, так как соприкасается не только ногами и трется об кусты всей тушкой. Русак ходит больше чистыми местами, полями, логами и дорогами. Вся трудность гона по русаку заключается в том, что русак ходит много по дорогам и чем дорог больше, тем чаще русак переходит с дороги на дорогу и тем труднее по нему работа гончих.

Давид
Григорьев

Только очень мастероватые гончие ведут русака по чернотропу с небольшими перемолчками. Вообще я полагаю, что отчетливая работа гончих по русаку составляет высший коэффициент работоспособности гончих.

Охота на лисиц

Большинство охотников с гончими полагает, что застрелить лисицу из-под гончих есть не больше, как случайность, и по той манере вести охоту с гончими, как ее ведут большинство наших — охотников, действительно, убить из-под гончих лисицу — дело случая, а между тем, убить лисицу из-под гончих, при условии, если охота на нее ведется правильно, не составляет случайности. Все дело тут в гончих и если гончие плохи, то и лучший знаток лисицы не убьет.

Большинство имеющих у наших охотников гончих — красноконы, отчасти это оттого, что они в массе часто беспородны, а также и оттого, что эти гончие должным образом не знают лисицы.

Компания ружейников, выйдя с гончими в лес, принимается орать на все лады, кто во

что горазд, чтобы скорее поднять зайца, если где либо в этой местности лежала лисица, она от этого гама постарается убраться подальше. Гончие натекут на ее уже остывший след и в редких случаях до нее доберутся. Я говорю тут про рядовых гончих. А если какая и доберется, то лиса сойдет со слуха и сюда назад не вернется из-за шума, а другая гончая тут же подбудила зайца, и пошел гон по нему и так раз от раза гончая, даже и породная привыкает гонять по куску мяса.

Лисица ходит из-под гончих, так же как и заяц — на кругах, но она больше чем заяц находится в зависимости от работы гончих, если гончие пораты, места отъемисты, острова с густым посадом, матерая лисица ходит на больших кругах, круги ее в таких местах очень правильны, но это только в том случае, если в стае или в стайке нет перечунов, гончие стайны и одинаковых ног. Если гончие пеши, места те же, то лисица ходит менее широко и менее правильно. Если места лесисты, гончие пораты, лисица ходит хорошо, но круги ее менее правильны и лисица часто сводит гончих со слуха, при вязких гончих она возвращается обратно к месту подъема, забивается

в крепь и ходит там до потери сил, но при одном условии — если охотник умеет вести себя с гончими. Если места лесисты — гончие пеши — лисица ходит на самых маленьких, но неправильных кругах. Из-под таких гончих лисица способна вертеться на двух — трех десятинах крепкого места. Все вышеизложенное может быть принято за правило только в том случае, если гончие — лисогоны и ее они не подменяют зайцем, а охотник с повадками лисиц хорошо знаком.

Лисица по природе — местовой зверь и поднятая с лежки в острове неохотно его покидает, но охотник должен вести себя умело, раз лисица наткнулась на свежий след охотника, зачуяла его по ветру, услышала выстрел, крик и т. п., с этого места лисица сейчас же уйдет и уведет гончих в спокойное и крепкое место, где снова начнет кружить. По первому кругу лисица старается отдалять от гончих, а по мере дальнейшей гоньбы лисица привыкает к гончим и ходит тогда почти под самыми собаками.

Раз в сентябре гончие мои подняли лисицу и водили ее на широких кругах. Стомелая лисица забралась в крепкий еловый остров

и стала там вертеться на небольших кругах. Я стоял на тропинке, между двумя крепкими лядинами (куртинами) молодого ельника. Перемычка между этими лядинами была не более 20 — 25 шагов, да и то местами заросшая. Гончие вели лисицу прямо на меня, но не смотря на их приближение ко мне, я, к изумлению, не видел еще лисицы и я уже полагал, что лисицу проглядел, как вдруг лисица вваливается ко мне буквально в ноги, и не успел звук выстрела замереть, как и гончие вывалились с гоном к убитой лисице. В другой раз в очень ветренный день два смычка гончих в большой лесной уйме подняли лисицу и она после одного большого круга сразу сошла со слуха. Долго искал я гончих, наконец в отдалении услышал голоса как будто бы моих гончих. Когда я нашел гончих, то оказалось, что лисица ходила в очень плотной еловой лядине, заросшей среди редкого строевого осинника. Лядину эту разделял квартальный просек. День был жаркий, ветренный и по хриплым голосам гончих я чувствовал, что дело близилось к развязке. Два раза лисица переходила просеку, но я не мог ее перехватить из-за направления ветра, наконец, в третий

раз лисица изменила ход и я чувствовал, что она трафится к моему лазу. Когда лисица вышла ко мне, я был поражен ее жалким видом. Вся ее фигура дышала чрезмерным истомлением, она не бежала, а плелась, хвост ее водочился по земле, язык был свешен на сторону. Застреленная — она сразу одеревенела. Гончим эта лисица досталась не дешево. Я едва отпоил их водой и уже об охоте в тот день нечего было и думать.

Лаз лисицы в некоторых случаях сходен с лазом беляка. Из одного острова в другой лисица пройдет там, где эти острова ближе сходятся между собой. Если охотнику известны норы, то это лучший лаз на молодых лисиц. Молодые лисицы если не пойдут в норы на первом кругу, то уже на втором кругу будут близ нор. Матерые лисицы, поднятые в отъемных местах, сразу идут на кругах. На следующих кругах захватывают часть поля и леса, но, конечно, идут полями и более скрытыми местами, если есть кустарники — то ими, а оврагами идут полугорой. Из-под поратых гончих круги ее в таких местах очень правильны и взять ее в таких местах не трудно.

Всего хуже ходит лисица в сплошных лесных местностях. Там ее лазы менее определены, разнообразие фигуры местности так разнородно, что и опытный охотник в этом лабиринте (множестве) ходов может потеряться. Но и тут не следует пороть горячку, кидаться туда и сюда, следить и т. п., а спокойно выслушать направление гона, если гончие надежны, места охотнику известны, то лисица, если бы она свела временно гончих со слуха, вернется, изберет себе какую либо крепь и начнет кружить.

В лесных местностях пешие гончие будут добычливей поратых. Дело в том, что из-под пеших гончих лисица не сойдет со слуха.

Всего лучше ходит лисица из-под одной гончей.

Насколько ветер на заячьих охотах не играет никакой роли, настолько он играет роль на лисьих охотах. Если во время гона по лисице охотник не будет соблюдать направление ветра, то лисицу ему не убить.

Во время гона лисица все свое внимание сосредоточивает на окружающей местности и ее предметах. Как я и говорил раньше, она настолько привыкает к гончим, особенно к пешим

(чувствуя, что они ей безопасны), что всю свою зоркость устремляет вперед и малейшее движение, несоблюдение в направлении ветра, неподходящий костюм к окружающей обстановке, неумение закуститься и стоять не шевелясь — сметут лисицу с лаза, как молнию.

Молодые охотники, желающие сделаться настоящими лисобоями, не должны смущаться первыми неудачами, которые неминуемы. Успех охоты по лисицам, главным образом, лежит в самих гончих. Привязчивые к лисице гончие выучат и непонимающего охотника, как добыть красивую „кумушку“. От охотника требуется любовь к охоте, наблюдательность и наблюдательность.

Никакая теория, как бы она обширно ни трактовала вопроса, не научит его, как бить лисиц из-под гончих. А практика и наблюдения, конечно, в связи с теорией, откроют охотнику глаза. Породные гончие дадут ему незабываемые минуты. Один мой совет, который я даю всем молодым охотникам — это ходить одному на лисьих охотах, а если вдвоем, то один из них должен быть опытен в этой охоте, а новичок отдается всецело в его распоряжение, иначе из десяти раз

девять раз лисицу угонят, а гончих растеряют..

Мне остается сказать еще о погоде. В тихие пасмурные дни, когда кругом как бы дымка и горизонт заволочло туманом, когда звук замирает сейчас же без отголоска, лисицы даже из-под поратых гончих ходят на небольших кругах. В ясный морозный день лисица ходит широко. В туман всякий зверь путается, не имея возможности ориентироваться.

О зверогонах и красногонах

Прежде гончих, привязчивых к волку, называли зверогонами, а гончих, привязчивых к лисице, называли красногами. Сколько гончих надо для удачной охоты на лисиц. Этот вопрос неоднократно обсуждался в охотничьей печати. Из своей личной практики я знаю, что самая успешная работа на лисиц производится с одним гончим. Но я также знаю, что многие авторитетные охотники одинакового со мной мнения. Где найти такую гончую, которая могла бы иметь обширный полаз, быть умна, умела бы ориентироваться в направлении, взятом охотником без порскания, быть зверогоном, т. е. лису и волка

предпочитать всякому другому зверю, быть вязкой, чтобы лисица могла отделаться только залезши в нору, быть чутливой, так как работа в разное время осени, где запах следа во многом зависит от погоды, сильно разнится от средних дней умеренного чутья. Есть дни хорошего чутья и дни плохого чутья. Много ли таких гончих найдется? А если у кого либо такая гончая найдется, то это не больше, как счастливое исключение. Зверогоном может быть только кровная гончая. Бедь гнать лисицу — это далеко не значит быть красноногом. Я знал в Бельском уезде Смоленской губ. полугончих, гонящих лисиц. Такие собаки в молодости притравливались к лисьему выводку, но все эти гончие были только пародиями на лисогонов, они и по порошам гоняли лисиц очень короткое время до первого серьезного скола, а затем бросали лисицу и занимались зайчиками. Правда, из них вырабатывались приличные русачьи собаки, но не гончие по лисице.

Тот из охотников, кто когда либо имел породных гончих и постоянно охотился с ними на лисиц, вероятно наблюдал, что между его гончими только одна какая то гончая и редко

две находили первыми красного зверя, они же обычно и последними кончали гон по нему, участвовали, так сказать, в развязке. Вот эти то отдельные особи и есть природные красно-гоны, которые и составляют ту ценность, которая в некоторых опытных руках не разменивается на золото.

Злобные гончие, когда дело доходит до зубной расправы, берут зверя мертво, т. е., если раз взяли — не бросят, пока зверь не уснет. А я видел гончих, да и сам имел таких, которые на зверя (волка, лисицу) лаiali, а не брали. Конечно, в моей охоте это были неприятные исключения, которые я немедленно ликвидировал.

За всю мою охотничью практику я имел только двух гончих, которых со спокойной совестью мог назвать зверогонами. Оба происходили от собак Гейер, Можарова и Попова (Саратовского): Журило и его сын Баломут. Журило погиб на волчьей гоньбе. Ночью выжлец перескочил забор псарни — это было в начале марта и по следам было видно, что он гонял волка. Домой он не вернулся, и никакие розыски не привели ни к чему. Баломут за свою чрезмерную поратость — он по ногам

не подходил к моей стайке — был продан в Донскую Область Полякову, оттуда его новый владелец писал, что Баломут переплывал Дон за волком, тогда как вся остальная стая оставалась на берегу, а доезжащий Полякова ездил за Баломутом на мост, за 35 верст от места охоты, чтобы его на другом берегу Дона подловить. Лисицы из-под Баломута больше 40—50 минут гона не выдерживали — или были стреляны, или норились, или уходили прямым, из которых некоторых он и залавливал.

В то время я охотился в сплошной уйме и точно установить участь лисиц, уходящих прямым — не имею возможности. Из-под отца Баломута, Журилы — он был значительно пешей сына, я перестрелял много лисиц и, пожалуй, это была самая лучшая, самая продуктивная охота из моих охот с гончими по зверю. — Журило не знал, что такое „затерять“ лисицу, из-под него одного убито несколько волков.

Если минимум гончих на лисьей охоте составляет одна гончая, то максимум гончих на той же охоте может быть не больше 4-х гончих. Но эти 4 гончих должны быть одно неразрывное целое. Они должны быть одинаковых

ног, свальчивы, привязчивы, дружны, с широким полазом. Если к тому же эти 4 гончих будут и пораты, то охотнику остается не зевать.

Охота на волков

Охота на волков с гончими по чернотропу требует предварительной подготовки. Дело в том, что если компания охотников даже с очень хорошими гончими, знакомыми с волками, будут проходить охотой те острова, где по известным данным предполагаются волки, то в большинстве случаев волки будут стронуты, и охотникам достается много один и редко два волка. Но это опять таки при условии, если гончие волкогоны, но если гончие с волками мало знакомы, или из тех пород, которые боятся волчьего духа, то волки будут продолжать благоденствовать, так как такие гончие им не страшны, но во всяком случае от шума сойдут с логовов (гнезда) и сделаются бродовыми, т. е. не будут держаться одного определенного места, а будут дневать, где придется. Чтобы охоту обставить технически правильно, необходимо волков подвять, т. е. путем искусственного воя заставить волков

отвечать и тем определить места логовов (где днюет выводок).

Подвывка должна вестись в такое время дня, когда гнездо (выводок) не тронулось на корма, ибо иначе волки могут отзываться на бродах (т. е. на ходу) и этим нельзя будет установить место их дневки. Есть известное положение, что чем лесистее место, где держится выводок волков, тем волки раньше сходят с гнезда на корм и наоборот.

Примерно, как только наступят сумерки, подвывало выходит, а еще лучше — выезжает верхом на вабу (подвывку) и начинает выть. Воют переярком или материком. У переярков вой (т. е. подвывка) ведется на среднем голосовом регистре, гнусавят, матерым воют басисто, без гнуса. Если волки с гнезда не сошли, главным образом это касается при-былых волков (молодых): материков часто около гнезда и в эту пору не находится, вой подвывалы подходит на волчий вой, то обычно первыми отвечают переярки. Они уже начинают разбредаться и воют один там, а другой в противоположном месте. Переярки — это прошлогодние молодые этого же гнезда. Обычно при выводке держится два, а то и

больше переярков. После нескольких ваб и если подвывало искусно подражает голосу волков, отзовется гденибудь и материк — отец или мать семейства. Он, конечно, уже сошел с гнезда и идет на промысел, но, слышав вой переярков гденибудь с поля или угла леса, заведет свою басистую октаву, вот тут то и надо слушать молодых, молодые скорее не воют, а скулят, как вообще это делают гончие на псарне, когда они залежались. Скулит выводок разом, но опытное ухо подвывалы уловит число молодых и безошибочно укажет их количество. Как только молодые отозвались и если это по времени не поздно, т. е. только погасла заря, то это верный признак, что выводок отозвался на гнезде. Выть в этот вечер больше не требуется, и подвывало уезжает домой.

На другой день рано утром, еще чуть зорька начинает брезжить — подвывало должен быть на месте и на переходах, т. е. там, где выводок идет с кормов обратно на логово, большею частью там, где накануне волки подывале отозвались, — выбрать там укромное место и наблюдать, когда пройдут волки обратно с кормов. Дело в том, что каждую

ночь выводок, когда молодые подрастут и старые перестанут им носить корм на логово, идет в то место, где старые зарезали накануне какую либо скотину, и кормится там всю ночь, а с предрассветной зорькой выводок снова тянется на логово.

Необходимо принять в расчет, чтобы наблюдательный пункт был в таком месте, где хорошо видно было идущих волков. Часто бывает, что выводок прошел уже раньше, до зари, и потому подывале необходимо вабить и определить — на логовах ли молодые.

Образ жизни волков таков: на подходящем месте, непременно в крепи, т. е. в густом с посадком молодом лесу и обязательно близ воды — ручья, маленького ручейка, болота, больших невысыхающих колдобин, межевых ям, и там, где вода за лето не пересыхает, волчица мечет щенят. Сначала она их кормит молоком, а затем, когда волчата начнут есть, волчица приносит им пищу или отрывая ее из желудка, или таская им остатки домашнего скота — овец, телят, жеребят, птицу и т. п. до тех пор, пока молодые не подрастут — они остаются на гнезде и старики таскают им ежедневно корм. Матерой волк (самец), постоянно

живя при выводке, одинаково вместе с волчицей принимает участие в кормке молодых.

Как только молодежь подрастет, выводок ходит ночами к зарезанной днем стариками домашней скотине.

Если подывале удалось перевидеть молодых и вечером того же дня и молодые снова отзовутся на вчерашнем месте, то подывале остается днем сесть на верховую лошадь и тщательно объехать ту часть острова, где, по его предположению, отзывались молодые. Найти логова опытному охотнику не трудно. Сначала начинают попадаться тропы, волчьи тропы очень характерны, они тянутся сначала отдельными тропками, но по мере приближения к логовам, тропы начинают перекрещиваться, начинают попадаться валовища, кости, шерсть, волчий помёт — это и есть дневное убежище молодых волков, так наз. логово. Надо заметить, что роль подывалы и нахождение волков на логовах, а в дальнейшем и роль руководителя всей охоты, должна быть поручена лицу безусловно опытному.

В прежнее время для этих целей у псовых охотников имелась охотничья прислуга в лице доезжачего — доезжачий мастерски справлялся

с порученным делом; кто читал Дрианского: „Феопена—доезжающего“, у того и сейчас образ этого искусника в памяти. Теперь эту роль придется взять на себя самим охотникам, и такой охотник должен обладать большой практикой. Если за это дело возьмется охотник неопытный, но с сомнением, что все это пустяки, что ничего трудного нет, то это вернейший способ испортить все дело, т. е. выводок волков будет разогнан и волки сделаются бродовыми, а взять бродовой выводок волков по черной тропе с теперешними охотничьими силами в большинстве не по плечу, и будут серые помещики жиреть за счет крестьянской скотинки и прославлять вновь испеченных Феопенов.

После того, как логова будут найдены, избирается подходящий день, задерживаться с этим не следует, и назначается общественная охота с гончими на волков. Накануне охоты волки снова проверяются, проверяются они и утром в день охоты, и если волки оказались на логовах, то это уже сулит несомненный успех.

Охота на волков с гончими по чернотропу производится примерно с 20—25 августа и до

15—25 сентября. К этому времени большинство волчьих выводков сходит с логовов и становится бродовыми.

Найти логова необходимо для того, чтобы набросить стаю гончих прямо на гнездо, и чем скорей гончие подхватят волков, тем больше будет эффекта, так как выводок рассыпится веером и часть шумовых сейчас же будут на номерах. Очень часто матерые волки принимают на себя стаю и уводят гончих от гнезда. Если остров обширный, заразистый (густой), стая гончих не велика и не очень пората, матерые волки принимают на себя стаю и уводят гончих от гнезда. Если остров обширный, заразистый (густой) — стая гончих не велика и не очень пората, матерые волки могут сделать на острове и несколько кругов, не уходя из острова, но в большинстве случаев матерые идут из острова вон. Тут задача руководителя сбить стаю со следа матерого волка и вернуть стаю в остров, разыскать молодых волков, которые тут же в острове остались. Руководитель гончих должен быть, конечно, на лошади верхом, иначе стая уйдет за матерым волком, а прибылые (молодые) волки сойдут из острова шумовыми.

Мой совет, если гончие найдены для ружейной охоты и сбить их со следа трудно — обставить место, где гнездо, редкой цепью, облавой (крикунами) и как только гончие помкнут (погонят) волка, облава начинает кричать. Конечно, крикуны заводятся тихо, так же, как на зимних волчьих охотах. Облава ставится неводом, а на местах, занятых ружейниками — соблюдается полная тишина.

Тут я ожидаю со стороны моих читателей замечание: раз будет облава, то зачем же сюда гончие? Но я разделяю дело уничтожения волков, как истребление хищников совершенно в отдельный вопрос, о котором в этой книге не касаюсь, и говорю об охоте с гончими на волков.

Если стая состоит из зверогонов, то такую стаю сбить со следа матерого волка будет труднее, и это надо руководителям охоты иметь в виду, иначе, если материки уведут стаю, то охота будет потеряна, так как той же ночью материки сведут молодых подальше от опасного места.

Выше мною указаны те возможности, при которых, если охота будет обставлена со знанием, можно забрать большую часть выводка,

послушать хорошую стаю гончих в работе на волках и пережить несколько захватывающих незабываемых моментов.

С очень хорошими гончими, злобными и хорошо знакомыми с волками, можно производить охоту на волков и с двумя смычками, но при непременном условии верхового доезжачего и к тому знающего охотника.

Гончие, которые предпочитают волка всякому другому зверю, если у кого и имеются, то их можно перечесть по пальцам. Дело в том, что такие гончие, кроме врожденных качеств, должны обладать еще практикой. Превосходные охоты, те, которые каждую осень брали по несколько выводков волков, имели целые стаи таких гончих. Сейчас превосходных охот нет, оставшиеся гончие никакой практики по волкам — за редким исключением — не имеют. Стаи почти уничтожены, частью расплылись по ружейникам, и практика их по волкам прекратилась.

Какие требования должны быть предъявлены к гончей при ее работе по волкам?

Первое — злоба, второе вытекает из первого — предпочтение волка всякому другому зверю, чтобы гончая, добравшись до волка, брала его,

а не облаивала. Если гончая только облаивает волка, а к нему не притрагивается, т. е. его не берет, то такая гончая для волчьей охоты не годится. Конечно, тут речь идет не об матером волке — такого волка совершенно в гону гончим не осилить, но я говорю о прибылых (молодых) волках, волках конца сентября и начала октября, которые больше собаки.

У известного псового охотника того времени С. М. Глебова одно время в его англо-русской стае ходил знаменитый „Добыч“, который при розысках сошедшего с гнезда выводка волков пускался в розыск таких стронутых волков, тогда как вся стая шла у ног лошади доезжачего, и не было случая, чтобы Добыч погнал какого либо другого зверя, кроме волка. Такие гончие, как Добыч, рождались и в то время нечасто, но все же причиной появления на свет таких замечательных экземпляров — как Добыч — была огромная практика гончих по этому зверю.

Потомки этих глебовских гончих, кажется, и до сего времени еще сохранились у некоторых охотников нашего Союза.

Объектами охот с гончими являются; заяц-беляк, русак, лисица, волк, коза. О четырех

объектах охоты на них с гончими я останавливался подробно, но об охоте с гончими на коз сказать ничего не могу, так как все мои охоты, более 30 лет, протекали в Тверской и Московской губерниях, где этого зверя не водится.

Охота по пороше

Англичане говорят, что пороша есть книга ослов, правда, это немного парадоксально, но все же пороша есть книга, по которой малоопытный охотник, не умеющий отличить заячий малик от другого следа — получит возможность выследить зайца.

Большинство охотников с гончими ждут пороши, как чего то особенного. Я объясняю это тем, что благодаря плохим гончим работа таких гончих по пороше более продуктивна: гончая гонит, пользуясь чутьем и глазом, а потерянного охотник справит и сам.

В порошу стайного гона ожидать невозможно, ведут след одна-две собаки, а остальные им мешают и затапывают след, особенно если в стае есть молодые гончие. По пороше лучше охотиться с одиночными гончими. Одиночки эти бывают хороши тогда, когда они

умеют справлять след русака дорогами. Русак так же, как и осенью любит ходить дорогами и если гончая не затеряла его, то русак, пройдя дорогой, скидывается в сторону и западает. Если гончая мастеровата и пороша мягкая, тихо, не морозно, то охота интересна и весела. Русак мало ходит лесом, держится больше полями, логам и дорогами, лаз его там, где скрещиваются несколько дорог.

Охота по белякам в порошу ведется также как и осенью, так как пороши заставят беляков на осенних местах вблизи зеленей и только с углублением снегов беляки сдаются в ракитовые болота и осиновые заросли.

Охота по лисице ведется лучше всего так. Охотник тропит лисий нарыск до тех пор, пока гончий не начнет тянуться и подвизгивать, тогда охотник спускает гончего.

Ход лисицы из-под гончей по пороше мало отличается от ее осеннего хода, но следует избегать морозных, ветреных дней, тогда лисица ходит широко и мало ходит лесом, уводя гончих полями. Лучше всего лисица ходит из-под гончих в теплую, мягкую, тихую порошу.

Охота на волков с гончими по порошам почти не практикуется, а ведется или облавой или нагоном по псковскому способу.

Пестрое поле

Есть одно время осени или начала зимы в году, так называемое пестрое поле, когда даже самые лучшие гончие по зайцам не гонят, а если и гонят, то этот гон никуда не годится, — это тогда, когда местами лежит снег, а местами его нет. Объясняется это, вероятно, тем, что два различных запаха по земле и на снегу лишают гончую возможности приспособиться к этим противоположным запахам, от этого гон по зайцам совершенно не клеится, но по лисице, даже и в такую погоду, гон идет более стройно.

О погоде

Погода для работы гончих имеет огромное значение. Есть дни, когда гончие по всей видимости должны были бы работать, при наличии у них этих качеств, а гоняли очень плохо. Например: осенние, туманные дни, влажные теплые дни, когда чувствуется испарение земли, по мнению многих охотников, в том числе

и моему—для работы гончих, не важны. Начались дожди, а после них сразу заглодало, когда северный вечер, промелькивает снег, ну какая в такие дни может быть хорошая работа для гончих?— а между чем в такие дни гончие гонят хорошо. Сильный вечер неудобен, сносит голоса, легко потерять гончих. Н. П. Кишенский утверждает, что в восточный ветер гончие гонят плохо. Сухо спавший лист лежит подушкой, его не прибило к земле—гон плохо. Сильный туман совершенно невозможен для охоты, так как в это время всякий зверь плутает (путается). Сильный мороз, лисица, а также и заяц ходят, особенно лисица, на огромных кругах. Пестрое поле, когда снег лежит только местами, гон по зайцам почти невозможен.

Парфорсная охота

Парфорсной охотой называется такая, где охотники верхом на лошадях со стаей гончих без ружей, подняв зверя и насадив стаю на след, скачут вслед за стаей и гоняют его до тех пор, пока стомленный зверь не попадает в зубы гончих.

В дореволюционное время такая стая была у Браницкой в Киевской губернии, если не

ошибаюсь, у Дерерти в Московской губ. и стая эта стояла даже на одной из московских выставок и в Петербургской Кавалерийской школе.

Я не знаю по какому зверю охотилась Браницкая, но Кавалерийская школа, чтобы развить лихость в езде и умение брать препятствия, скакала за стаей, которая вела след по лисьей моче, за несколько времени до того проволоченной на веревке за несколько верст. Делается это так: рано утром верховой волочит на веревке губку, обильно смоченную лисьей мочей, и таким путем, разными заворотами выбирая возможные препятствия для взятия их лошадьми. Верховой возвращается обратно, спустя некоторое время на этот след насаживается стая и гончие очень азартно принимают этот след и ведут его.

Родина парфорсной охоты— Англия, любимая охота англичан со стаей лисогонов по следу лисицы. Эту поднятую лисицу стая должна обязательно сгонять. Хорошо приезжанная стая лисогонов сганивает лисицу в среднем в один час времени. Охотники всей кавалькадой скачут за стаей на великолепных гунтерах (особая порода лошадей) и после поимки

лисицы, доезжащий отбивает изорванную гончими тушу лисицы и она торочится к седлам охотников.

Во Франции таким же путем травят оленей, но для этого олени сохраняются в парках и предназначенный для травли выпускается рано утром в лес и на его след насаживается стая.

В России эта охота была не в почете, так как здесь велась более лихая национальная охота — охота с борзыми.

Охота с борзыми

Об охоте с борзыми можно написать целый том, но так как эта задача не входит в план моих работ, то я познакомлю читателя только с самой структурой псовой охоты. Комплектная псовая охота называется такой, где при борзых имеется стая гончих и зверь выставляется из леса с помощью этих гончих, но стая гончих для псовой охоты должна быть специально приезжаной. Стая выводит зверя в поля и там его травят борзыми. Можно ездить с борзыми и без гончих, но такая охота называется — охотой внаездку, ведется она исключительно в полевых местах.

В дореволюционное время комплектные охоты брали в большом числе волчьи выводки. Для этой цели доезжачие (руководители стаи гончих) разыскивали выводки путем их подвывки (смотри главу об волчьих охотах) и около 1 сентября такая комплектная охота выступала в отъезжее поле и забирала выводки волков. С разгромом волчьих выводков псовыми охотами волчий вопрос в той широте, как он стоит теперь, — тогда не возникал.

Были охоты, которые брали в осень до 50-60 волков.

Псовыми охотами брались такие острова, где волки не держались и тогда гончие выставляли на борзых зайцев и лисиц. Душой комплектной охоты были, однако, гончие, так как без их помощи борзые были бессильны добыть зверя из леса.

В больших лесных массивах эта охота не могла, однако, производиться, она требовала все таки, даже при очень обширном лесном острове окружения этого острова полями.

Гончие для псовой охоты были особым образом съезжаны. Например: стая разомкнутая, т. е. спущенная со смычков, стоя у ног доезжачего над островом, не смела без

Заключение

Представляя на суд читателей свое произведение, автор имеет смелость надеяться, что оно послужит на пользу начинающим охотникам, желающим усилить свои знания путем какого-либо руководства к охоте с гончими.

Собака вообще есть лучший и верный друг, а охотника — в особенности.

Гончая собака — друг и кормилец охотника. Если охота с легавой протекает 2-3 месяца, то охота с гончей протекает около $\frac{1}{2}$ года. Охота с гончими не только спортивная охота, но охота как средство питания, как средство истребления хищников, разоряющих крестьянское хозяйство. Улучшение и разведение кровных пород гончих должно быть конечной целью всех охотобъединений Союза.

Александр Эмке

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I

Вступление. Стандарт польской поратой гончей. Стандарт польской тяжелой гончей. Стандарт арлекина. Стандарт фоксгаунда. Стандарт русской гончей. Стандарт англо-русской гончей. Мастерство. Поратость. Позывистость. Полаз. Добор. Голоса. Пороки гончих: скотинники, перечуны, пустозвоны, отдиры.

ГЛАВА II

Содержание взрослых собак. Помещение. Уход и гигиена. Кормление и кормовые нормы. О подборе производителей. Пустовка, вязка, уход за щенной сукой. Выращивание щенков. Корм, гигиена, выгул.

ГЛАВА III

Наганивание молодых гончих, их приездка и дресировка.

ГЛАВА IV

Охота с гончими. Что такое одиночка? Охота на беляков. Охота на русаков. Охота на лисиц. О зверогонах и красногонах. Охота на волков. Пестрое поле. О погоде. Парфорсная охота. Охота с борзыми. Рог и смычки. Заключение.